

Академия управления МВД России

Е. Ю. Стёпкин, Н. В. Мосина

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА МВД РОССИИ
С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Учебное пособие

Москва • 2022

УДК 341
ББК 67.412
С79

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *В. С. Вирабов*, главный эксперт-специалист международно-экспертной группы Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук; *В. И. Кушнерев*, старший инспектор по ОП ОБЗ УМС МВД России, кандидат юридических наук.

С79

Стёпкин Е. Ю., Мосина Н. В.

Международно-правовые основы сотрудничества МВД России с компетентными органами Китайской Народной Республики / Е. Ю. Стёпкин, Н. В. Мосина : учебное пособие. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-907530-36-2

В пособии систематизированы международные договоры, составляющие нормативную основу сотрудничества России с Китайской Народной Республикой в правоохранительной сфере, исследованы формы и направления взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и компетентных органов данного государства.

Учебное издание предназначено для сотрудников различных подразделений МВД России и других правоохранительных органов, участвующих в международном сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, преподавателей, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Международные договоры и нормативные правовые акты Российской Федерации приводятся по состоянию на 1 января 2022 года.

УДК 341
ББК 67.412

ISBN 978-5-907530-36-2

© Стёпкин Е. Ю., Мосина Н. В., 2022
© Академия управления МВД России, 2022

Оглавление

Список сокращений	4
Введение.....	6
Глава 1. Общая характеристика международно-правовых основ сотрудничества МВД России с компетентными органами Китайской Народной Республики.....	7
§ 1.1. Международные договоры межгосударственного и межправительственного характера как правовая основа сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР.....	7
§ 1.2. Общая характеристика межведомственных международных договоров, регулирующих взаимо- действие МВД России и Министерства общественной безопасности КНР.....	17
Глава 2. Основные направления и формы взаимодействия МВД России с компетентными органами Китайской Народной Республики	27
§ 2.1. Основные направления сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР	27
§ 2.2. Основные формы сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР	33
§ 2.3. Основные результаты взаимодействия центральных и территориальных органов МВД России на региональном (приграничном) уровнях с Министерством общественной безопасности КНР.....	37
Заключение	52
Список литературы.....	56

Список сокращений

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии.

КНР – Китайская Народная Республика (образована 1 октября 1949 г.).

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации.

МОБ КНР – Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики.

НЦБ – Национальное центральное бюро Интерпола МВД России.

НОН – незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности (образована 14 февраля 1992 г.).

ООН – Организация Объединенных Наций (образована 24 октября 1945 г.)

ОРМ – оперативно-розыскные мероприятия.

РАТС – Региональная антитеррористическая структура.

Росфинмониторинг – Федеральная служба по финансовому мониторингу.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

Типовое соглашение – типовый проект Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653.

Межминистерское соглашение – Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики, заключенное в г. Москве 28 ноября 2001 г.

Соглашение о приграничном сотрудничестве – Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики о сотрудничестве органов внутренних дел и органов общественной безопасности приграничных регионов обоих государств от 26 июня 2002 г.

Соглашение о борьбе с незаконной миграцией – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 22 марта 2013 г.

Соглашение в сфере НОН – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народ-

ной Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими от 25 апреля 1996 г.

Соглашение ШОС в сфере НОН – Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 г.

Соглашение ШОС о борьбе с преступностью – Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью от 11 июня 2010 г.

Соглашение ШОС о борьбе с оружием – Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ от 28 августа 2008 г.

Соглашение ШОС о перекрытии каналов – Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, от 15 июня 2006 г.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик (прекратил существование 26 декабря 1991 г.).

ФСКН – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (упразднена 5 апреля 2016 г.).

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества (образована 15 июня 2001 г.).

ЭКЦ – Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Введение

Возрастающее значение Китая на международной арене, его всеохватывающие экономические связи, а также ключевая роль в обеспечении безопасности в Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах предопределяют важность и особое внимание данного государства во внешнеполитическом курсе Российской Федерации в целом, а также по линии трансграничного правоохранительного сотрудничества.

Российско-китайские отношения характеризуются устойчивой, традиционно высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях.

В этой связи, а также принимая во внимание протяженность общей границы, актуальность научного осмысления юридических механизмов ведения диалога между МВД России и МОБ КНР не вызывает сомнений, равно как и анализ их влияния на результативность скоординированной деятельности, ее практической отдачи.

В учебном пособии осмысливаются современное состояние нормативно-правового обеспечения международного сотрудничества МВД России с МОБ КНР и его результативность, приводятся теоретические и практические предложения по совершенствованию направлений, форм и методов организации российско-китайского международного правоохранительного сотрудничества на основе анализа и систематизации корреспондирующей нормативной правовой базы, а также обобщения результатов ее применения подразделениями центрального аппарата МВД России, его территориальными органами на региональном уровне и заграничным аппаратом.

В настоящее время отсутствуют идентичные работы, проведенные на соответствующей эмпирической базе.

Глава 1. Общая характеристика международно-правовых основ сотрудничества МВД России с компетентными органами Китайской Народной Республики

§ 1.1. Международные договоры межгосударственного и межправительственного характера как правовая основа сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР

По общему методологическому правилу первоначально рассмотрим понятийный аппарат и исторический аспект развития анализируемых общественных отношений. С учетом заявленной темы базовыми по смыслу будут являться термины «международный договор», «международное сотрудничество», а их контекстом – сфера борьбы с преступностью.

Для понятия «международный договор» имеется сразу несколько норм-дефиниций, определяющих его содержание.

Согласно Венской Конвенции о праве международных договоров, заключенной в г. Вене 23 мая 1969 г., под договором понимается международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» содержится уточненное по субъектному составу определение, которое наряду с государствами также включает и международные организации либо иные образования, обладающие правом заключать международные договоры.

Важным теоретическим постулатом является тот факт, что международные соглашения не только регулируются международным правом, но одновременно являются и его источником.

Традиционно для гуманитарных наук понятия, не имеющие точного юридического закрепления, рассматриваются через призму различных точек зрения ученых и путем выделения ключевых признаков, характеризующих его сущностные характеристики. Случай с термином «международное сотрудничество» также не является исключением.

Слово «сотрудничество» является отглагольным существительным и в буквальном смысле (согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова¹) под ним понимается совместная деятельность.

Хотя для данного понятия не предусмотрено норм-дефиниций, тем не менее представление, приближенное к юридическому, можно сформировать на основе схожих конструкций («коллаборация», «пограничное сотрудничество», «Международное пограничное сотрудничество», «Международная программа приграничного сотрудничества», «военно-техническое сотрудничество», «Международное сотрудничество в области образования»), имеющих формальное закрепление в ряде нормативных правовых² и международных актах³.

Их анализ позволяет выделить следующие общие признаки:

- 1) деятельность в области международных отношений на дву- и многосторонней основе;
- 2) процессы совместной деятельности для достижения общих целей;
- 3) совпадение интересов государств;
- 4) устойчивые и длительные связи между ведомствами и государственными структурами;
- 5) последовательное углубление координации и взаимодействия для решения проблем;
- 6) осуществление в установленном национальным законодательством и международными соглашениями порядке;
- 7) механизм развития, утвержденный международным договором Российской Федерации и реализуемый для решения законодательно определенных задач.

С учетом множества перечисленных признаков, используемых в юридических документах, неудивительно еще большее разнообразие взглядов на данный вопрос в научной литературе.

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2014.

² Например, в федеральных законах от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

³ О Согласованном слове терминов в области образования [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 51–20 (принято в г. Санкт-Петербурге 27 ноября 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 47–13 (принято в г. Санкт-Петербурге 13 апреля 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одно из наиболее развернутых определений приводит профессор А. Г. Волеводз¹, который раскрывает в нем сразу 10 обобщенных направлений взаимодействия, а также категории противоправных деяний, в связи с которыми оно осуществляется (международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений).

Объемность и содержательность данного определения связана с попыткой автора объединить в нем не только статическую абстрактную характеристику общего порядка, но и реализацию процессов международного сотрудничества, его форм и направлений.

Содержательному наполнению обозначенных вопросов посвящен отдельный раздел в настоящем пособии, поэтому следующим шагом в рамках параграфа будет являться ретроспективный анализ, обобщение и классификация международных договоров, регламентирующих сотрудничество МВД России и МОБ КНР.

Россия (как самостоятельный субъект международных отношений и правопреемник СССР) и КНР являются сторонами более 300 международных договоров, охватывающих практически все области сотрудничества.

По субъектному составу всю международную договорную базу можно разделить на две большие группы – многосторонние и двусторонние соглашения.

В силу своего многообразия многосторонние соглашения в целях удобства восприятия целесообразно представить в виде следующих групп:

- фундаментальные документы в области прав и свобод человека и гражданина, закрепляющие базовые элементы всеобщего правового статуса, стандарты взаимоотношений в современном гуманистическом обществе, а также механизмы их обеспечения и защиты;
- универсальные и региональные конвенциональные соглашения в сфере борьбы с преступлениями международного характера и международными преступлениями;
- уставные (учредительные) документы специализированных международных правоохранительных организаций.

В советском периоде одним из первых конвенциональных международных документов антикриминальной направленности, сторонами которых были СССР и Китайская Республика, является Международная конвенция о пресечении обращения порнографических

¹ Волеводз А. Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1. С. 11–20.

изданий и торговли ими, принятая в г. Женеве 12 сентября 1923 г. (ратифицирована СССР 8 июля 1935 г.), и Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, принятая в г. Женеве 20 апреля 1929 г. (вступила в силу в СССР 17 января 1932 г.).

После образования КНР в г. Москве 14 февраля 1950 г. заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой (вступил в силу 11 апреля 1950 г.), первой статьей которого выражалась готовность сторон к осуществлению международных действий в целях обеспечения мира и безопасности.

Последовавший вскоре раскол политических отношений двух государств на долгие годы нивелировал и заморозил двусторонние связи, в том числе по линии правоохранительных органов.

Импульсом к постепенному восстановлению контактов послужило возобновление образовательных обменов к 1984 г. и открытие в 1986 г. генконсульств в Ленинграде и Шанхае.

26 марта 1991 г. в г. Пекине заключено российско-китайское межгосударственное соглашение о воздушном сообщении, ст. 15 которого развивала положения уже действующих многосторонних актов¹, касающихся взаимодействия в целях предотвращения незаконного захвата **воздушных судов** и других незаконных актов, угрожающих безопасности гражданской авиации. Позднее аналогичные договоры межправительственного характера были подписаны со специальными административными районами Китая с широкой автономией – Гонконгом (22 января 1999 г.) и Макао (21 января 1999 г.).

19 июня 1992 г. в г. Пекине был подписан и 14 ноября 1993 г. вступил в силу российско-китайский межгосударственный Договор **о правовой помощи** по гражданским и уголовным делам. Будучи одним из основополагающих отраслевых документов для практического взаимодействия правоохранительных и судебных органов, он также важен в силу своей ст. 29, отменяющей требования к легализации документов для использования в качестве доказательств.

18 декабря 1992 г. в г. Пекине были заключены сразу два двусторонних межправительственных акта: рамочный Договор **о культурном сотрудничестве** (ст. 6 которого закрепила возможность развития отношений в сфере охраны авторских прав путем

¹ Положения Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанной в г. Токио 14 сентября 1963 г.; Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в г. Гааге 16 декабря 1970 г.; и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в г. Монреале 23 сентября 1971 г.

обмена информацией, практическим опытом и специалистами), а также Соглашение о международном **автомобильном сообщении**.

Взамен последнему 8 июня 2018 г. подписан новый одноименный международный договор, в котором в качестве компетентных органов определены в том числе МВД России и МОБ КНР (ст. 2), а также установлены такие формы взаимодействия как обмен необходимой информацией о расследовании причин дорожно-транспортного происшествия и определение технических требований по обмену информацией о мониторинге движения автотранспортных средств (ст. 9 и 17).

Важными инструментами, способствующими трансграничному информационному обмену и взаимодействию по уголовным и отдельным категориям административных дел экономической направленности, стала серия отраслевых российско-китайских межправительственных соглашений: об избежании двойного **налогообложения** и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы, заключенное 27 мая 1994 г. в г. Пекине (вступило в силу 10 апреля 1997 г.), о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной **конкуренцией** и антимонопольной политики (заключено в г. Пекине 25 апреля 1996 г.), в области охраны прав **интеллектуальной собственности** (заключено в г. Пекине 25 апреля 1996 г.), о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля (заключено в г. Пекине 25 апреля 1996 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 18 января 2016 г.

26 июня 1995 г. в г. Москве состоялось подписание межгосударственного Договора **о выдаче** (вступил в силу 10 января 1997 г.), закрепившего условия, основания, процедуры, категории преступлений, влекущих выдачу лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, а также передачу предметов (орудий преступлений, имеющих их следы, или добытые преступным путем).

Рассматриваемый Договор, как и иные, не предусматривает возможности передачи осужденных лиц, чье наказание не связано с фактической изоляцией от общества.

25 апреля 1996 г. в г. Пекине заключено российско-китайское межправительственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе против **незаконного оборота наркотических средств** и психотропных веществ и злоупотребления ими. Развивая положения междуна-

родных конвенциональных и декларативных документов¹, данный международный договор кроме обмена широким перечнем сведений (о методах выявления источников поступления наркотиков, о попытках их контрабанды и применяемых при этом способах сокрытия и маршрутах перевозки, причастных к противоправной деятельности лицах, о законодательстве и практике антинаркотической деятельности) предусматривает проведение рабочих встреч специалистов и их стажировок (ст. 2 и 4), а также содержит общую материальную норму (ст. 3) о необходимости рассматривать возможность взаимного применения контролируемой поставки и других подобных методов. Иными словами, соглашение образует правовую основу для проведения скоординированных оперативно-розыскных мероприятий.

Совершенствованию взаимодействия в природоохранной сфере послужило подписание 10 ноября 1997 г. в г. Пекине межправительственного протокола об охране тигра, предусматривающего принятие совместных мер по пресечению **браконьерства**, контрабанды и торговли тигром, любыми частями его тела, а также дериватами.

Также 6 декабря 2012 г. в г. Москве подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого **промысла живых морских ресурсов** (вступило в силу 30 сентября 2014 г.), которым в качестве одного из компетентных органов с российской стороны определено МВД России. В документе отражены возможные совместные меры для предотвращения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов, а также их незаконного вывоза. Кроме того, детализирован перечень сведений, которыми могут обмениваться соответствующие органы, включая информацию в отношении юридических и физических лиц, причастных к обозначенной деятельности, идентификационных данных о судах (рыболовных, рыбообрабатывающих и транспортных) и их владельцах.

¹ Нормы Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.; Конвенции о психотропных веществах 1971 г.; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Всеобъемлющий междисциплинарный план будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами, принятый конференцией ООН в 1987 г.; Политическая декларация и Всемирная программа действий, принятые XVII специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1990 г.

Спустя более чем 20 лет после прекращения действия советско-китайского **Договора о дружбе**, союзе и взаимной помощи (формально действовавшем до 11 апреля 1980 г.) в г. Москве 16 июля 2001 г. заключен межгосударственный Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Данный акт имеет признаки универсального соглашения, включающего исходные нормы, стимулирующие развитие международных связей в различных сферах общественных отношений. Вопросам укрепления правоохранительного сотрудничества в тексте договора отведено сразу несколько статей (ст. 16, 18, 19, 20 и 21), отражающих волю сторон на активное сотрудничество в борьбе с преступной деятельностью (при этом отдельно поименованы такие ее проявления, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия, нелегальная миграция, незаконное перемещение физических лиц через свои территории), оказание друг другу необходимой правовой помощи по гражданским и уголовным делам, защита редких видов флоры, фауны и природных экосистем в приграничных районах, интеллектуальной собственности, в том числе авторских и смежных прав, а также развитие контактов и сотрудничества между центральными органами исполнительной и судебной властей.

2 декабря 2002 г. в г. Пекине подписан межгосударственный российско-китайский **Договор о передаче** осужденных (вступил в силу после ратификации 9 декабря 2006 г.). Данный акт подготовлен с учетом договорной практики Российской Федерации и международных стандартов в данной области, в том числе принятого в рамках ООН Типового соглашения о передаче заключенных-иностранцев (1985 г.).

Как отмечает профессор И. Г. Смирнова¹, наряду с Китаем аналогичные международные договоры подписаны еще с 10 государствами, и всех объединяет сущностная характеристика приговора: передаче могут подлежать лишь лица, чье наказание связано с лишением свободы.

Одним из результатов объединения усилий в борьбе с такими глобальными вызовами безопасности и общественного порядка как **терроризм**, экстремизм и сепаратизм стало подписание в г. Пекине 27 сентября 2010 г. одноименного российско-китайского межгосу-

¹ Смирнова И. Г. Международное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики по вопросам передачи осужденных для отбывания наказания в государство своего гражданства // Российский судья. 2018. № 3. С. 35.

дарственного соглашения (ратифицировано Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 390-ФЗ). Принятый в развитие ряда конвенциональных документов ШОС¹, данный международный договор содержит положения, касающиеся совместного принятия мер в целях выявления и эффективного пресечения деяний, связанных с подготовкой и осуществлением террористических актов.

В частности, предусматриваются обмен информацией, проведение регулярных встреч и консультаций, а также сотрудничество в борьбе с такой деятельностью в приграничных районах сторон. Кроме того, закреплена договоренность о содействии в расследовании уголовных дел по запросу одной из сторон, а равно укреплении сотрудничества в области научно-исследовательской деятельности, обмене техникой, ее освоении и совершенствовании, совместного производства специальных средств и оборудования на основе отдельных соглашений.

Ответом на современный вызов криминальной цифровизации стало заключение 8 мая 2015 г. в г. Москве межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения международной **информационной безопасности**. В договоре определялись основные угрозы международной информационной безопасности в виде списка, которому корреспондируют такие направления сотрудничества, как:

- создание каналов связи и контактов в целях совместного реагирования на угрозы;
- взаимодействие в разработке и продвижении норм международного права в целях обеспечения национальной и международной информационной безопасности;
- совместное реагирование на угрозы;
- обмен информацией и сотрудничество в правоохранительной области в целях расследования дел, связанных с использованием ИКТ в террористических и других криминальных целях;
- совместная подготовка специалистов, обмен студентами, аспирантами и преподавателями профильных высших учебных заведений.

¹ Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (заключена в г. Астане 9 июня 2017 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особую общность образуют документы институционального, рамочного и технического характера, направленные на регулирование и развитие миграционных процессов.

Они достаточно разнообразны и по своему предмету их можно увязать с видами миграционного движения, т. е. выделить документы по вопросам трудовой миграции, туризма, а также противодействия незаконной миграции¹.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма от 3 ноября 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации от 3 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Дополнение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан от 29 января 2002 г.;

Протокол от 17 ноября 2006 г. о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании совместной рабочей группы по вопросам миграции от 16 мая 2006 г.;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики о взаимной отмене визовых требований для граждан Российской Федерации и постоянных жителей Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики от 23 апреля 2009 г. (заключено в г. Гонконге 18 января 2016 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Макао Китайской Народной Республики о взаимной отмене визовых требований от 19 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Протокол от 11 октября 2011 г. о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма от 3 ноября 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об облегчении поездок граждан от 22 марта 2013 г. (взамен одноименного договора от 29 февраля 2000 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как отмечается рядом исследователей¹, развитию диалога в сфере противодействия нелегальной миграции способствовал бы отдельный российско-китайский договор о реадмиссии².

При этом, по мнению А. А. Ивановой, отказ от реадмиссии своих граждан – сознательная политика некоторых государств, стремящихся к увеличению своей диаспоры за рубежом. Посольства таких государств отказываются выдавать своим депортируемым гражданам паспорта или свидетельства на возвращение³. Ранее данное высказывание было справедливо в отношении Китая, однако с подписанием 22 марта 2013 г. межправительственного **Соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией** (вступило в силу 30 апреля 2014 г.) в отношении китайских граждан процедуры реадмиссии осуществляются в полном объеме.

Обобщая международные соглашения межгосударственного и межправительственного характера как правовую основу деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и подразделений общественной безопасности Китайской Народной Республики целесообразно привести их классификацию. Развивая научные наработки Е. И. Максименко, А. Г. Голощапова⁴ по аналогичному вопросу, можно логически разделить международную базу правоохранительного сотрудничества с Китаем на следующие группы:

- договоры в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина;
- специализированные договоры в сфере борьбы с отдельными видами преступности (международными преступлениями и преступлениями международного характера);
- соглашения о правовой помощи по уголовным делам, выдаче (экстрадиции) и передаче осужденных;
- учредительные договоры международных организаций;
- соглашения в сфере транспортной безопасности и дорожного движения;

¹ Демина Н. Н. Правовые механизмы противодействия нелегальной миграции: конституционно-правовые аспекты // Миграционное право. 2010. № 2. С. 10; Севрюгин М. А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75; Андриченко Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 20.

² Рeadмиссия – согласие государства на прием обратно на свою территорию своих граждан (а также в некоторых случаях иностранцев, прежде находившихся или проживавших в этом государстве), которые подлежат депортации из другого государства.

³ Иванова А. А. К вопросу о принудительном перемещении незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3. С. 3.

⁴ Максименко Е. И., Голощапова А. Г. Некоторые вопросы международного сотрудничества российских и зарубежных правоохранительных органов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 20.

- соглашения в сфере миграции;
- соглашения по иным вопросам.

Резюмируя изложенное в первом параграфе, целесообразно сделать следующие промежуточные выводы:

1. Правовую основу сотрудничества МВД России и МОБ КНР составляет значительное число международных договоров межгосударственного и межправительственного характера, которые в обобщенном виде можно разделить на: институциональные соглашения, договоры общего характера (о развитии связей в различных сферах, частично затрагивающих правоохранительные вопросы), специализированные договоры о борьбе с отдельными видами преступности и соглашения процессуального характера (о правовой помощи, выдаче и передаче осужденных).

2. С 1980-х гг. параллельно с восстановлением сначала советско-китайского, а затем и российско-китайского политического диалога был запущен процесс развития и обновления договорно-правовой базы сотрудничества во всех сферах, включая и правоохранительную.

3. Между Россией и Китаем нет базового двустороннего межправительственного договора о борьбе с преступностью, только многосторонние (например, в рамках ШОС) и субсидиарные межведомственные.

§ 1.2. Общая характеристика межведомственных международных договоров, регулирующих взаимодействие МВД России и Министерства общественной безопасности КНР

По смыслу п. 2 ст. 3 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» под обозначенными в заголовке юридическими актами, регламентирующими взаимодействие МВД России и МОБ КНР, понимается собирательная категория юридических документов, включающая в себя двусторонние международные договоры межведомственного характера, заключенные от имени МВД России или другого государственного органа, на основе которых возможно осуществлять взаимодействие с зарубежными компетентными органами напрямую или опосредованно.

Кроме того, с определенной условностью к ним также можно отнести нормативные правовые акты, принятые несколькими государственными органами Российской Федерации во исполнение международных договоров и направленные на урегулирование практических и технических вопросов непосредственного взаимодействия с зарубежными компетентными органами.

Обозначенная в начале параграфа группа документов в основном представлена соглашениями, заключенными между МВД России и МОБ КНР, другими государственными органами, правопреемниками¹ которых являются данные министерства, а также самостоятельными службами.

В новейшей истории одним из первых международных договоров межведомственного характера данной категории между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики является **Соглашение о сотрудничестве**, заключенное в г. Пекине 18 декабря 1992 г.

Упомянутый документ прекратил действие в связи со вступлением в силу нового одноименного **Соглашения от 28 ноября 2001 г.** Подписание данного договора было обусловлено рядом факторов, включая:

- дальнейшее углубление и диверсификация межгосударственных отношений в целом, и межведомственного правоохранительного диалога в том числе;
- принятие Правительством Российской Федерации типового проекта Соглашения о сотрудничестве между МВД России и компетентным ведомством иностранного государства²;
- произошедшие организационные преобразования в структуре Министерства (государственная противопожарная служба передана в состав МЧС России³).

Одновременно сторонами был расширен и детализирован перечень сведений, подлежащих взаимному обмену в связи с осуществлением правоохранительных функций, а также уточнены направления и формы взаимодействия.

Например, достигнута договоренность сотрудничать в предупреждении, выявлении и пресечении преступных посягательств на культурные ценности, тогда как ранее предусматривался только обмен информацией о незаконном перемещении через границу движимых культурных и исторических ценностей.

¹ В соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» МВД России является правопреемником ФСКН России и ФМС России.

² О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

³ О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. № 1309. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В отличие от прежнего документа в новом соглашении отражены намерения осуществлять сотрудничество в противодействии таким преступлениям, как террористические акты, организованные формы преступности, насильственные преступления и преступления против собственности, легализация (отмывание) преступных доходов, транспортные преступления.

Увеличено количество подконтрольных объектов, оборот которых представляет оперативный интерес (не только наркотических средств и психотропных веществ, но и оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а также радиоактивных материалов).

Если межминистерский договор от 1992 г. охватывал преступления, связанные с фальшивомонетничеством и подделкой документов, то действующее соглашение одновременно распространяется и на ценные бумаги, и на средства безналичных платежей.

Среди новых направлений международного взаимодействия прямо указана идентификация неопознанных трупов, личности больных и детей, не способных сообщить о себе.

Важно отметить, что в новом Соглашении значительное место отведено нормам процедурного характера, описывающим порядок подготовки, направления и рассмотрения запросов об оказании содействия, их содержание, основания для отказа в рассмотрении, сроки, режим конфиденциальности.

В то же время при сравнении положений данного документа с аналогичными договорами, например Соглашением с Министерством юстиции и внутренних дел Монголии от 31 мая 2017 г., в том числе его прежней редакцией от 7 февраля 2001 г., примечательно отсутствие в российско-китайском документе упоминаний о сотрудничестве в антикоррупционной сфере. В связи с созданием в 2018 г. Государственной контрольной комиссии Китая (головного органа в сфере противодействия коррупции и должностным преступлениям, а также координирующего международное правоохранительное сотрудничество в этой сфере) данное направление взаимодействия приобретает особую актуальность, на что обращено внимание ряда российских и зарубежных ученых, включая А. П. Фокова¹, В. В. Севальнева, Лю Жэньвэня² и Чжу Сяоцина³.

¹ *Фоков А. П.* Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // *Мировой судья*. 2021. № 7. С. 17.

² *Лю Жэньвэнь, Севальнев В. В.* Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству КНР // *Правоведение*. 2019. Т. 63. № 2. С. 230.

³ *Чжу Сяоцин* Реализация в Китае Конвенции ООН против коррупции // *Верховенство закона и борьба с коррупцией*. Пекин, 2015. С. 152.

Логическим развитием Договора от 28 ноября 2001 г. стало подписание министерствами **Соглашения о сотрудничестве органов внутренних дел и органов общественной безопасности приграничных регионов** обоих государств (заключено в г. Пекине 26 июня 2002 г.). Как следует из названия, предметом данного международного договора являются общественные отношения, складывающиеся между территориальными органами МВД России и органами МОБ КНР, дислоцированными в приграничных регионах (с российской стороны – в Республике Алтай, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Читинской областях, Еврейской автономной области; с китайской – провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь, Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском автономном районе).

Ключевое положение данного документа содержится во второй статье и устанавливает возможность непосредственного сотрудничества друг с другом указанных региональных подразделений. Данная норма конкретизирует п. 2 ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между министерствами от 28 ноября 2001 г., являющегося исходной диспозитивной нормой о возможности наделения подразделений правом на непосредственные контакты.

В силу его положений для поименованных территориальных органов устанавливается привилегированный режим внешних сношений, позволяющий осуществлять отдельные формы международного взаимодействия непосредственно (минуя центральные аппараты). К таковой можно отнести функцию информационного обмена, диапазон которого, согласно ст. 3 Соглашения, достаточно широк. Обобщенно данные сведения можно охарактеризовать как оперативно-розыскная, криминалистическая и иная информация о преступлениях, лицах (их совершивших, подготавливающих или причастных, а также разыскиваемых) и имуществе (похищенном или находящемся в незаконном обороте).

Хотя перечень указанных данных достаточно подробный, тем не менее в нем отсутствует упоминание об административных правонарушениях (как, например, в более ранних аналогичных соглашениях, заключенных 6 июля 1998 г. с МВД Казахстана и 7 февраля 2001 г. с Министерством юстиции и внутренних дел Монголии).

В то же время режим прямых контактов не касается проведения скоординированных профилактических операций, которые осуществляются по согласованию с центральными органами (ст. 4).

Процедурные нормы общеминистерского Соглашения от 28 ноября 2001 г. получили дальнейшее развитие и конкретизацию в анализируемом документе. Например, установлен срок обмена попавшими в распоряжение сведениями, представляющими взаимный интерес (от незамедлительного до 3-х суток). Перечислены

должностные лица, полномочные на подписание международных запросов, и возможные каналы прямой связи (включая письменную, телефонную, факсимильную) (ст. 8 и 9).

В качестве дополнительной формы реализации полномочий приграничных органов договором предусматривается возможность создания координационных групп, а также подписания протоколов о взаимодействии¹ с соответствующими приграничными органами общественной безопасности МОБ КНР, а равно планов совместных мероприятий на определенный период². Хотя ГУ МВД России по г. Москве не является приграничным территориальным органом, однако между ним и Главным управлением общественной безопасности г. Пекина также заключен протокол о сотрудничестве³. Перечисленные документы являются международными актами декларативного характера, т. е. к международным договорам они не относятся, юридически обязывающих конструкций не содержат и международных обязательств не создают.

В то же время их вполне справедливо можно отнести к так называемой категории «международного мягкого права»⁴, поскольку намерения, хотя и не будучи обязательством, тем не менее имеют устремления к реализации, т. е. могут исполняться с определенной периодичностью.

Одновременно указанные протоколы и планы во многом формируют содержательную сторону внешних связей региональных подразделений как ключевых субъектов практической реализации полномочий в сфере внутренних дел и общественной безопасности.

¹ Протоколы о сотрудничестве между:

Управлением внутренних дел Читинской области и Департаментом общественной безопасности г. Маньчжурия от 14 апреля 2005 г.; Управлением внутренних дел Читинской области и Управлением общественной безопасности Автономного района Внутренняя Монголия от 28 июля 2006 г.; Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Амурской области и Управлением общественной безопасности города Хэйхэ Китайской Народной Республики от 16 мая 2017 г.; Управлением общественной безопасности г. Хэйхэ Китайской Народной Республики и Управлением внутренних дел по Амурской области Российской Федерации от 7 сентября 2007 г.

² Например, Протокол о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики на 2015–2016 годы от 15 апреля 2015 г.

³ Протокол о сотрудничестве между Главным управлением внутренних дел г. Москвы Российской Федерации и Главным управлением общественной безопасности г. Пекина Китайской Народной Республики от 8 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Понятие мягкого права, краткая историческая справка, а также анализ данной категории отражены в том числе в работе М. Я. Любченко Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 256–270.

В этой связи их более детальное рассмотрение и анализ приведены во второй главе настоящего пособия.

Как уже было отмечено, первую группу анализируемых международных актов образуют также и международные договоры других государственных органов, руководствуясь которыми возможно взаимодействие как напрямую, так и опосредованно.

В первую очередь к ним можно отнести заключенное в г. Пекине 14 октября 2004 г. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров между ФСКН России и МОБ КНР, а также подписанный в г. Хабаровске 29 ноября 2005 г. Протокол об организации приграничного сотрудничества между данными ведомствами.

Несмотря на ликвидацию ФСКН России, упомянутые международные документы (соглашение, протокол) не утратили силу, а продолжают действовать за счет правопреемства МВД России и передаче ему функций упраздненной службы, о чем китайская сторона официально уведомлена по дипломатическим каналам¹.

Отличительной особенностью договорной практики ФСКН России является высокая практическая ориентированность, выражающаяся в разнообразии форм кооперации, а также обилии информации, доступной для обмена.

При сопоставлении норм межправительственного и межведомственного соглашений в антинаркотической сфере можно отметить следующие принципиальные отличия последнего:

- в прямой постановке указано (пп. б, в п. 1 ст. 2) на проведение оперативно-розыскных мероприятий по запросам, а также взаимодействие и оказание взаимной помощи при их осуществлении (в межправительственном соглашении – только намерение рассматривать возможность этого);
- охват более широкой категории преступлений – любых связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров преступлений, а также легализацией (отмыванием) доходов от нее (пп. а, ж п. 1 ст. 3);
- детализированы перечни подлежащих обмену сведений, связанных с незаконным оборотом подконтрольных веществ: причастные лица, факты и события, контакты между отдельными лицами, формы и методы осуществления и маскировки преступной деятельности;
- сделан акцент на транснациональные криминальные группировки (согласно пп. г п. 1 ст. 3 Соглашения обмену подлежит

¹ Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации Посольству Китайской Народной Республики в Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 8818н/1да.

информация об их структурах, персональном составе, сферах деятельности, организации управления и связях);

- определены такие формы сотрудничества, как обмен образцами и результатами исследований изъятых наркотиков, содействие в проведении экспертиз (пп. ж, и п. 1 ст. 2);

- уточнены категории вспомогательных данных, не являющихся оперативной информацией по конкретным делам: статистика, методические рекомендации, нормативные правовые акты (а не только законодательство), практика их применения.

Следующим этапом развития приграничного сотрудничества на антинаркотическом треке стало подписание в г. Хабаровске 29 ноября 2005 г. Протокола об организации приграничного сотрудничества между ФСКН России и МОБ КНР.

Как следует из названия, данный международный акт является субсидиарным, и по сути его основное предназначение – это наделение территориальных органов правомочиями на непосредственные контакты. Согласно его первому пункту стороны совместным решением разрешают с 29 ноября 2005 г. своим территориальным органам осуществлять обмен информацией в сфере НОН напрямую.

Перечень субъектов прямых сношений с китайской стороны идентичен Соглашению от 26 июня 2002 г., а с российской стороны – всем указанным территориальным органам, за исключением Еврейской автономной области.

Китаем извлечены уроки из тяжелого исторического опыта повального распространения наркомании в стране, а также последствий Опиумных войн (в 1879 г. 50 % взрослого мужского и 25 % взрослого женского населения так или иначе употребляли опиум, например, по праздникам, а к 1906 г. эти цифры возросли до 70 % и 50 % соответственно)¹, и Правительство Поднебесной называет в числе важнейших задач борьбу с наркотиками². В связи с этим, неудивительно, что именно в данной сфере международно-правовая база столь конкретизирована и детальна.

Еще одним значимым межведомственным документом гуманитарного характера является подписанный 3 июля 2007 г. в г. Москве представителями МВД России и МОБ КНР **Протокол о взаимодействии в области подготовки кадров.**

Исходя из своего названия и содержания отношений, являющихся предметом данного документа, в нем отражены договоренности сторон:

¹ *Егорова Т. И.* Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 125–133.

² *Анисифорова (Бучнева) М. В.* Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 67–69.

- о проведении образовательных обменов обучающимися;
- взаимном предоставлении нормативной, научной, методической и справочной информации в сфере подготовки кадров;
- создании и функционировании российско-китайской рабочей группы в сфере образования;
- обмене делегациями сотрудников вузов;
- направлении преподавателей для ведения языковых курсов;
- об условиях их размещения, оплате труда и оказании медицинской помощи.

Данный международный документ дает начало серии декларативных актов, заключаемых на уровне самих образовательных организаций МВД России и МОБ КНР и конкретизирующих направления и формы их сотрудничества¹.

Вторая группа анализируемых документов, образующих межведомственную нормативную базу сотрудничества с МОБ КНР, представлена разнородными инструкциями, имплементирующими положения международных многосторонних и двусторонних договоров.

Будучи участниками Международной организации уголовной полиции – Интерпола, Россия и Китай следуют нормам, заложенным в Устав данного всемирного учреждения. При этом в процессе информационного обмена важнейшее значение имеют нормативные документы и рекомендации данной организации, которые, как правило, отражаются в субсидиарных и технических инструкциях, утверждаемых на национальных уровнях. Важнейший подзаконный акт данной категории –

¹ Соглашения о сотрудничестве между: Московским университетом МВД России и Университетом общественной безопасности КНР от 30 марта 2009 г.; Санкт-Петербургским университетом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Китайским политико-юридическим университетом от 13 июня 2005 г.

Протоколы о сотрудничестве между: Всероссийским научно-исследовательским институтом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Институтом общественной безопасности Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики от 16 октября 2002 г.; Волгоградской академией МВД России (город Волгоград, Российская Федерация) и Высшей школой полиции провинции Цзялинь (город Чань-Чунь, Китайская Народная Республика) от 17 мая 2001 г. Протокол о межвузовском взаимодействии Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации и Синоязынского высшего полицейского института Китайской Народной Республики от 29 сентября 2008 г.; Федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Университетом уголовной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики от 25 марта 2013 г.; Федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Шанхайским высшим училищем полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики от 19 ноября 2019 г.

межведомственная Инструкция¹ по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола от 6 октября 2006 г.

Роль Международной организации уголовной полиции сложно переоценить в силу разветвленной информационной сети мгновенного обмена сообщениями, организации доступа к богатым банкам данных оперативной, справочной и криминалистической информации, а также реализации механизмов международного розыска и процедур выдачи (экстрадиции). Признавая, что в международном правоохранительном сотрудничестве инструменты Интерпола в приоритете, тем не менее стоит отметить, что они не являются безграничными. Верность данного утверждения особенно просматривается в административном процессе (дела об административных правонарушениях не подлежат информационному сопровождению по каналам Интерпола). Кроме того, интенсификация трансграничной переписки, ужесточение и политизация правил оборота персональных данных серьезно сказываются на результативности взаимодействия в данной сфере.

В совокупности эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости диверсификации каналов международного сотрудничества, их анализа, методического и организационно-правового совершенствования во взаимодействии с зарубежными партнерами.

Также важно упомянуть тот факт, что МВД России может взаимодействовать с МОБ КНР не только напрямую (через центральные аппараты и приграничные территориальные подразделения), но и опосредованно – с помощью иных государственных органов.

Следует обратить внимание на документы о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, заключенные между Росфинмониторингом и китайскими компетентными органами: Соглашения с Народным Банком Китая от 21 марта 2006 г. и Подразделением финансовой разведки Специального административного района Макао от 28 января 2015 г., а также Меморандум с Объединенным подразделением финансовой разведки Специального административного района Гонконг от 31 января 2017 г.

На основании данных документов и согласно соответствующей межведомственной Инструкции² от 21 августа 2018 г. на стадии рас-

¹ Утверждена совместным приказом МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г.

² Об утверждении инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России

следования уголовных дел финансовой разведкой обеспечивается, в том числе по запросам правоохранительных органов, взаимодействие и информационный обмен с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов.

Резюмируя изложенное, целесообразно сделать следующие промежуточные выводы:

1. Международные договоры межведомственного характера как нормативная база совместной деятельности МВД России и МОБ КНР регламентируют специальные вопросы правоохранительного взаимодействия, сотрудничество в борьбе с отдельными видами преступлений международного характера, связи и кооперацию приграничных органов и подразделений, а также методы опосредованного взаимодействия (через каналы других государственных органов) и взаимовыгодную реализацию образовательных программ.

2. Базовые нормы о российско-китайском международном правоохранительном сотрудничестве (цели, направления, формы, порядок сношений, требования к запросам и т. д.) по наиболее широкому кругу преступлений и представляющим взаимный интерес направлениям закреплены в профильном Соглашении между МВД России и МОБ КНР от 28 ноября 2001 г.

3. Особую значимость в целях антинаркотического сотрудничества представляют международные договоры, по которым МВД России является правопреемником ФСКН России, поскольку в них нашли детальное отражение условия и механизмы осуществления контактов и обмен оперативно-значимой информации.

Глава 2. Основные направления и формы взаимодействия МВД России с компетентными органами Китайской Народной Республики

§ 2.1. Основные направления сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР

Концепцией внешней политики Российской Федерации¹ определено, что Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях. Россия будет развивать внешнеполитическое взаимодействие с Китаем на различных направлениях, включая противодействие новым вызовам и угрозам, решение острых региональных и глобальных проблем, сотрудничество в международных организациях и многосторонних объединениях.

Рассматривая вопрос направлений международного сотрудничества, следует отметить некоторую семантическую пересортицу, наблюдаемую в обороте данного термина применительно к международному праву и национальному законодательству в сфере организации международных связей.

В первых российско-китайских соглашениях правоохранительной тематики понятия формы и направления взаимодействия не разделялись.

С их появлением наблюдается некоторое смешение определений. Ввиду отсутствия соответствующей нормы-дефиниции конструкции, в которых используется данный термин, серьезно отличаются по сущностным характеристикам.

Согласно Конвенции о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций от 25 ноября 1998 г. термин «направление научно-технического сотрудничества» раскрывается через ключевые слова «тематические области».

В Федеральном законе от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» направления сотрудничества описываются через еще более широкие смысловые рамки – области экономики, транспорта, энергетики и т. д.

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640.

Изучение текстов юридических источников показало, что направления сотрудничества МВД России и МОБ КНР могут в них быть прямо указаны либо подразумеваться по смыслу и предмету регулирования.

В **типовом соглашении**, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653, и **межминистерском Соглашении** от 28 ноября 2001 г. содержательным ядром термина направления сотрудничества является борьба с преступностью с фокусом на ее отдельные разновидности.

В обобщенном виде направления совместной деятельности можно представить следующим образом:

- предупреждение совершения различных видов преступлений;
- охрана общественного порядка и обеспечение безопасности дорожного движения;
- идентификационные мероприятия;
- материально-техническое обеспечение;
- развитие культурных, научных, образовательных и спортивных связей.

При этом при сопоставлении текстов данных актов (ст. 2) просматриваются следующие разночтения:

- в межминистерском Соглашении нет слова «раскрытие»;
- виды соучастия при совершении преступлений отнесены к отдельному виду преступности (организованной) (пп. в п. 1 ст. 2 Соглашения);
- в приоритетных (прямо поименованных) направлениях сотрудничества не указаны такие криминальные проявления, как коррупция, экстремистская деятельность, финансирование терроризма, торговля людьми, их органами и тканями, а также преступления в сфере информационных технологий и незаконной миграции;
- в пп. д п. 1 ст. 2 Соглашения, касающегося противодействия НОН, не отмечены новые потенциально опасные психоактивные вещества (в первоначальную редакцию типового Соглашения данная новелла была принесена в 2017 г.);
- направлением по обеспечению общественной безопасности (пп. ж п. 1 ст. 2 Соглашения) не охвачен общественный порядок;
- не затронуты вопросы реадмиссии (урегулированы другим международным актом);
- не предусмотрено взаимного лечения и санаторно-курортного оздоровления сотрудников и членов их семей на возмездной основе.

Дальнейшее расширение направлений правоохранительного взаимодействия стало возможным с подписанием 11 июня 2010 г.

в г. Ташкенте **Соглашения ШОС о борьбе с преступностью**. В нем (ст. 1) в отличие от межминистерского соглашения нашли дополнительное закрепление направления сотрудничества, связанные с противодействием:

- сепаратисткой и экстремистской деятельности, финансированию терроризма;
- коррупции, контрабанде, нарушениям интеллектуальной собственности;
- торговле людьми, женщинами и детьми (по сравнению с типовым Соглашением по-прежнему не охвачены человеческие органы и ткани);
- незаконному производству опасных объектов, материалов и веществ (в межминистерском соглашении – только оборот);
- обороту радиоактивных веществ и ядерных материалов (в межминистерском – только радиоактивные материалы);
- преступлениям в сфере ИКТ (в межминистерском – только исследования в этой области);
- незаконной миграции.

В отраслевых договорах ШОС направления в основном не указываются (они определены самими названиями документов), а перечисляются конкретные формы. Но есть и ряд исключений, например, **Соглашение ШОС в сфере НОН**, где наряду с формами (ст. 4) в ст. 3 закреплены и направления (фактически – «поднаправления»). В обобщенном и систематизированном виде их можно разделить на две группы:

- организационно-практические меры (анализ состояния преступности, организация взаимодействия и согласованных мер компетентных органов, разработка совместных программ, в том числе по внедрению новых методов лечения, социальной и медицинской реабилитации больных наркоманией);
- координационно-правовые (совершенствование правовой базы, гармонизация национальных законодательств, установление строгого контроля за оборотом наркотиков и их прекурсоров, запрет пропаганды и рекламы).

В схожем ключе сформулированы дополнительные направления сотрудничества, установленные ст. 3 **Соглашения ШОС о борьбе с оружием**:

- координационно-правовые меры (совершенствование правовых основ сотрудничества, гармонизация законодательства в данной сфере, согласование позиций на международных площадках);
- организационно-практические (анализ состояния и динамики преступности, выработка согласованной стратегии и совместных

мер, совершенствование механизмов взаимодействия компетентных органов).

Для недопущения проникновения на территории государств – участников ШОС лиц, причастных к терроризму, экстремизму и сепаратизму, в рамках **Соглашения ШОС о перекрытии каналов** установлен ряд направлений совместной работы, логически распределяемых на следующие группы:

- организационно-практические меры (выявление и перекрытие каналов, способов проникновения, разработка и реализация совместных планов, осуществление согласованных мер по выявлению и задержанию нарушителей);
- координационно-правовые (гармонизация законодательства, согласование позиций для участия в международных организациях);
- научно-образовательные (подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, проведение совместных научных исследований).

В ст. 3 межправительственного Соглашения от 8 мая 2015 г. **о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности** также изложен перечень из 15 направлений, не являющийся закрытым, т. е. по договоренности осуществимы и другие практических шаги. Обобщенно их можно представить в виде следующих укрупненных векторов:

- практические и организационные меры по обеспечению информационной безопасности (определение конкретных мер, условий и механизмов для выявления, оценки и реагирования на угрозы (риски, уязвимости), создание каналов связи и контактов, обмен технологиями и информацией при расследовании преступлений, в том числе террористической направленности, совершенных с применением ИКТ, и реагировании на компьютерные инциденты);
- координационные (углубление сотрудничества и согласование деятельности на международных площадках, совместная разработка продвижение норм международного права);
- научно-гуманитарные (обмен текстами правовых актов, содействие и проведение совместных исследований, совместная подготовка специалистов, образовательные обмены, рабочие встречи и представительские мероприятия).

Важно отметить, что, несмотря на подробность описания точек соприкосновения интересов, данный договор в плане реализации носит характер скорее институционального, поскольку в статье о формах и механизмах реализации делается прямая отсылка к межведомственным соглашениям. Таким образом, направления сотруд-

ничества в Соглашении охарактеризованы отличительно развернуто и детально.

И напротив, формы сотрудничества в данном договоре изложены предельно общим образом: определение компетентных органов, заключение дополнительных договоров межведомственного характера, в том числе определяющих порядок обмена информацией, а также проведение консультаций.

В межправительственном **Соглашении о борьбе с незаконной миграцией** для описания содержания сотрудничества перечислено 8 направлений, которые можно свести к следующим:

- правоприменительные (процедуры реадмиссии, обмен сведениями (об организаторах, используемых пунктах, маршрутах, перевозчиках, транспортных средствах, способах и каналах получения необходимых документов), совместные расследования в связи с незаконной миграцией);
- информационно-справочные (обмен правовыми актами, перечнями и образцами документов);
- научно-образовательные (обмен опытом, подготовка и повышение квалификации сотрудников, осуществление совместных научных исследований).

Из анализа межминистерского соглашения и других договоров, основанных на типовом соглашении, можно заключить, что понятие «направление сотрудничества» находится в логической связи с целями и областями сотрудничества, дополняя и конкретизируя которые, как бы отвечаем на вопрос, где и как взаимодействуем, тогда как форма сотрудничества соответствует вопросу о том, что непосредственно делаем.

Направление – наиболее общее представление, а форма – конкретное внешнее выражение.

Однако из ранее упомянутых многосторонних договоров видно, что термин «направления» может и иначе толковаться.

Как можно заметить, с китайской стороны все еще сохраняется значительный потенциал для дальнейшего развития и углубления сотрудничества, например, в антикоррупционной, антинаркотической, а также гуманитарной сферах.

Заслуживает поддержку идея Ю. В. Трунцевского и В. В. Севальнева¹ о необходимости конкретизации сотрудничества в антикор-

¹Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 33.

рупционной сфере по линии выявления, поиска и возврата активов, полученных противоправным путем.

В 2020 г. при Генпрокуратуре России создана межведомственная рабочая группа по возврату активов, что очередной раз подчеркивает актуальность работы на данном направлении и поиска перспективных форм репатриации данного криминального капитала.

По результатам рассмотрения и анализа положений международных договоров, характеризующих направления взаимодействия МВД России и МОБ КНР, а также научных трудов ряда исследователей международного публичного права (Е. Е. Феоктистова¹, Б. Л. Зимненко², Г. Ф. Ручкина, М. В. Демченко³, П. Н. Кобец⁴, А. И. Бельский, Р. С. Ягодин⁵) можно сделать следующие выводы.

1. В общем виде направления международного правоохранительного сотрудничества можно интерпретировать как основные задачи, взаимно поставленные сторонами международных договоров для достижения целей, приведенных в самих названиях данных актов.

2. Для понятий «направление сотрудничества» и «форма сотрудничества» нет единого подхода к толкованию, поэтому с точки зрения объема и содержания они существенно варьируются от документа к документу: от частичного совпадения по смыслу и до полной подмены понятий.

3. Все направления сотрудничества можно свести к следующим укрупненным группам:

– правоприменительные (противодействие отдельным видам преступности, реагирование на компьютерные инциденты, охрана общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, проведение отдельных розыскных мероприятий, процедур

¹ Феоктистова Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2010.

² Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: справочное пособие. Москва: Статут, РАП, 2005.

³ Ручкина Г. Ф., Демченко М. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт // Международное публичное и частное право. 2021. № 2. С. 43.

⁴ Кобец П. Н. Становление правовых и организационных основ международного научного сотрудничества, реализуемого в рамках Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ // Международное публичное и частное право. 2020. № 4. С. 15.

⁵ Бельский А. И., Ягодин Р. С. О перспективах и формах информационного взаимодействия органов внутренних дел России с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств // Российский следователь. 2017. № 12. С. 54

реадмиссии, совместных расследований, перекрытия каналов нелегальной миграции и прибытия лиц, причастных к незаконной деятельности);

- информационные и организационно-аналитические (анализ состояния и динамики преступности, обмен перечнями и образцами документов, совершенствование взаимодействия (создание каналов связи и контактов, определение конкретных мер, условий и механизмов), разработка и реализация совместных стратегий, планов и мероприятий);

- координационно-правовые (обмен правовыми актами, совершенствование правовой базы, гармонизация национальных законодательств, в том числе в сфере профилактики НОН, согласование деятельности на международных площадках, совместная разработка и продвижение норм международного права);

- научно-образовательные (обмен опытом, подготовка и повышение квалификации сотрудников, осуществление совместных научных исследований).

4. Перспективным является расширение и развитие направлений правоохранительного сотрудничества по делам экономической и коррупционной направленности (особенно в части ареста, замораживания и возврата активов, пресечения подозрительных транзакций, оборота цифровых валют), в природоохранной сфере, расследования компьютерных инцидентов, взаимодействия по административным делам. В приоритете также принятие мер по существенному снижению сроков обработки запросов и обеспечению их полного исполнения.

§ 2.2. Основные формы сотрудничества МВД России и Министерства общественной безопасности КНР

Как и в случае с направлениями сотрудничества, изложенными в предыдущем параграфе, основная теоретическая проблема их форм проистекает из номинальной неопределенности.

В общенаучном (междисциплинарном) знании термином «форма» принято обозначать совокупность признаков внешнего представления объекта (сущности) описания.

В юридической сфере, и особенно в ее международной плоскости, проявляется некоторая спецификация данного понятия. В качестве иллюстрации приведем выдержку из Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии

сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов¹, в которой понятие формы раскрывается через способ действия.

В контексте международного публичного права, а именно аспекте координации совместных усилий компетентных органов, под формой, как правило, понимается способ непосредственного осуществления взаимодействия, направленный на выполнение задач, раскрывающих содержание направлений взаимодействия и реализации основного предназначения договора.

Иными словами, с точки зрения логики значения понятий «направление» и «форма» соотносятся следующим образом: первые (направления) обозначают задачи, а вторые (формы) их конкретизируют и способствуют реализации.

Непосредственно перед началом раскрытия форм взаимодействия МВД России и МОБ КНР необходимо, с одной стороны, подчеркнуть их разнообразие, а с другой – выделить определенные общие черты, прослеживаемые от соглашения к соглашению.

Анализ ст. 3 Типового соглашения позволяет представить своего рода эталонные формы взаимодействия в следующем обобщенном виде:

- обмен оперативно значимой информацией (о готовящихся или совершенных преступлениях, в том числе в сфере миграции, причастных лицах, чрезвычайных ситуациях, мероприятиях по обеспечению охраны общественного порядка, новых видах наркотиков, методах их исследования и идентификации, технологиях изготовления);
- исполнение запросов о проведении ОРМ (включая розыск фигурантов, осужденных, без вести пропавших);
- поиск и возвращение предметов (с номерами или специфическими признаками, в том числе автотранспортных средств, огнестрельного оружия, ценных бумаг и паспортов);
- проведение переговоров и образовательных мероприятий (стажировок, консультаций, конференций);
- взаимное предоставление справочно-правовой и научной информации.

В отличие от типового в формах **межминистерского соглашения** (ст. 3) закреплён обмен культурной информацией, однако не освещены аспекты сотрудничества по вопросам миграции, информирования о чрезвычайных происшествиях и мерах по охране общественного порядка.

¹ Утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73.

В свою очередь в межправительственном **Соглашении о борьбе с незаконной миграцией** (ст. 5) формы сотрудничества, напротив, изложены в предельно общем виде – проведение консультаций, что может указывать, что в данном документе анализируемое понятие используется в ином значении, более близком к термину «механизм реализации».

В тексте Соглашения о приграничном сотрудничестве к формам взаимодействия не имеется прямой отсылки, однако логически они подразумеваются, и их можно отобразить следующим образом:

- обмен оперативно-розыскной, криминалистической и иной информацией, а также опытом деятельности;
- проведение скоординированных операций по предупреждению преступлений, в том числе при участии командированных специалистов;
- определение каналов прямой связи друг с другом, в том числе письменной, телефонной и факсимильной;
- создание координационных групп;
- подписание протоколов о взаимодействии.

Рассмотрение форм взаимодействия, предусмотренных ст. 3 **Соглашения ШОС о борьбе с преступностью**, показало их преимущественное дублирование по сравнению с ранее заключенными договорами. Пожалуй, единственным отличием является сделанное уточнение в пп. 1 п. 1 ст. 3 относительно совершения преступлений гражданами одного государства на территории другого. Также не используется термин «взаимовыгодный», что предполагает более упрощенный режим обмена справочными материалами.

Прямая отсылка в п. 2 этой статьи на применение метода контролируемой поставки изложена в чуть более прямой постановке, чем в межправительственном Соглашении в сфере НОН (где в ст. 3 говорится о рассмотрении возможности ее применения).

Систематизация форм взаимодействия, определенных ст. 4 Соглашения ШОС в сфере НОН, позволяет представить их в следующем виде:

- обмен оперативной значимой информацией в сфере НОН (включая любых конкретные факты и события, связанные с преступлениями, в том числе легализацией (отмыванием) доходов, причастных лиц, структуры, персонального состава, сферы деятельности, организации управления и связей транснациональных криминальных группировок, их контактами);
- обмен сведениями о механизмах совершения преступлений и их пресечения (формах, методах и способах осуществления, сокрытия, маскировки, а также их выявления и пресечения);

– проведение ОРМ и взаимодействие при их осуществлении, в том числе при контролируемой поставке;

– оказание правовой помощи в соответствии с международными договорами;

– оказание материально-технической помощи, в том числе содействия в проведении экспертиз, а также обмену образцами и результатами исследований наркотиков и их прекурсоров;

– привлечение неправительственных организаций и граждан к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медико-социальной реабилитации больных наркоманией;

– создание рабочих групп;

– аккредитация заграничных аппаратов и офицеров связи (постоянно действующих при дипломатических представительствах сотрудников министерств);

– организация переговоров, образовательных и научно-исследовательских мероприятий;

– обмен справочно-правовой информацией.

Также весьма разнообразные формы взаимодействия содержатся в ст. 5 Соглашения ШОС о перекрытии каналов, которые коротко можно описать как:

– выполнение запросов об оказании содействия (в проведении ОРМ, розыске и задержании объявленных в розыск лиц, выявлении и перекрытии каналов их проникновения в государства);

– обмен оперативно значимой информацией, в том числе с Региональной антитеррористической структурой ШОС (о лицах и организациях, причастных к совершению преступлений, связанных с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, их формах и методах противоправной деятельности, конкретных фактах, событиях, каналах проникновения на территории государств, контактах, источниках финансирования, а также методах выявления и перекрытия каналов проникновения);

– организация переговоров и встреч для обмена опытом;

– обмен справочно-правовой информацией, включая образцы документов для пересечения границы.

Наконец, формы взаимодействия, предусмотренные ст. 4 Соглашения ШОС о борьбе с оружием, в систематизированном виде выглядят следующим образом:

– обмен оперативно значимой информацией, в том числе с Региональной антитеррористической структурой (о преступлениях, причастных лицах, местах незаконного изготовления, новых способах переделки, правонарушениях двойной превенции и новых методах предупреждения);

- организация профилактических мероприятий и ОРМ, в том числе скоординированных;
- проведение переговоров, образовательных и научно-исследовательских мероприятий;
- обмен справочно-правовой и научной информацией.

Примечательно, что это один из первых рассмотренных документов, которым в оборот российско-китайских отношений помимо преступлений вводится и термин «правонарушения».

Приведенные по тексту параграфа формы взаимодействия достаточно разнообразны, но в своей совокупности у них прослеживаются общие черты и их можно подразделить на следующие разновидности:

- проведение практических мероприятий по запросам, в том числе скоординированных (профилактических мероприятий, ОРМ, розыска и задержания фигурантов, осужденных, без вести пропавших, поиска и возвращения предметов, выявления и перекрытия каналов проникновения в государства, содействия в проведении экспертиз);
- оказание правовой помощи;
- обмен оперативно значимой информацией, в том числе в расширенной форме для противодействия преступлениям в сфере НОН, экстремистской и террористической направленности;
- создание рабочих групп;
- проведение переговоров, образовательных и научно-исследовательских мероприятий;
- аккредитация загранаппарата и офицеров связи;
- обмен справочно-правовой и научной информацией.

§ 2.3. Основные результаты взаимодействия центральных и территориальных органов МВД России на региональном (приграничном) уровнях с Министерством общественной безопасности КНР

Описание и анализ правовых основ взаимодействия МВД России и МОБ КНР были бы неполными, если бы ограничивались только нормативной базой и не учитывали правоприменительную практику, в первую очередь органов, дислоцированных в приграничных регионах, и возникающие при этом проблемы.

Как считает ряд востоковедов¹, включая профессора Л. В. Андриченко, «...поступательное развитие регионов – один из приоритетов государственной политики Российской Федерации на современном этапе. От успеха осуществления данной политики зависят не только экономическое развитие страны и социальное положение ее граждан, но и национальная безопасность, единство и территориальная целостность государства». Справедливость данного высказывания не вызывает сомнений, тем более что в приграничных регионах правоохранительное взаимодействие осуществляется по наибольшему числу направлений и форм.

Верховным Судом Российской Федерации неоднократно отмечалось, что именно правоприменительную практику надлежит брать во внимание при толковании текстов международных договоров².

Сотрудничество Министерств организовано как на уровне центральных аппаратов (в том числе по каналам Интерпола), так и по линии территориальных органов МВД России. Контакты также осуществляются через представителей МВД России в КНР (А. А. Варфоломеев, Ю. Д. Белкин и А. Ю. Манцуров)³ и МОБ КНР в Российской Федерации⁴.

Обширная нормативная правовая база и активные контакты на различных уровнях позволяют осуществлять достаточно результативное взаимодействие МВД России и МОБ КНР практически на всех направлениях, предусмотренных межведомственным Соглашением от 28 ноября 2001 г. Кроме того, с китайскими партнерами осуществляется работа по согласованию проекта нового Протокола о взаимодействии на 2022–2023 гг.

В сфере обеспечения охраны общественного порядка

Усилиями территориальных органов МВД России на региональном уровне в субъектах Российской Федерации, граничащих с КНР, обеспечивается стабильная и контролируемая оперативная

¹ Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л. В. Андриченко, М. М. Баранчикова, К. М. Беликова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. Москва: ИЗиСП, 2018. С. 47.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Представители МВД России в иностранных государствах и их заместители. URL: <https://мвд.рф/contacts/foreign> (дата обращения: 09.09.2021).

⁴ Укрепление сотрудничества между правоохранительными органами Китая и России. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhh/rus/xwdt/t199596.htm> (дата обращения: 23.08.2021).

обстановка, однако в ряде случаев за прошедший год зафиксирован рост криминальной активности иностранных граждан.

В Республике Бурятия за 2020 г. зарегистрировано 20 639 преступлений (-6,7 % по сравнению с 2019 г.), включая 71 (-23,7 %) преступление, совершенное иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также 1 356 преступлений в сфере НОН и 503 – экономической направленности. Выявлено 1 673 административных правонарушения, предусмотренных главой 18 КоАП РФ¹.

В Забайкальском крае – 22 703 преступления (-3,7 %), включая 1 511 преступлений в сфере НОН и 332 – экономической направленности. К административной ответственности привлечено 898 иностранных граждан².

В Хабаровском крае – 22 695 преступлений (-5,2 %), включая 1 594 в сфере НОН, 627 – экономической направленности и 222 (+28,3 %) – совершенных иностранными гражданами. Выявлено 101 правонарушение, предусмотренное главой 18 КоАП РФ³.

В Приморском крае – 32 336 преступлений (+4 %), включая 4 213 преступлений в сфере НОН, 994 – экономической направленности и 366 (+14,4 %) – совершенных иностранными гражданами, за нарушение миграционного законодательства составлено 2 724 административных протокола⁴.

В Амурской области – 18 422 преступления (-5,6 %), включая 1 735 преступлений в сфере НОН, 292 – экономической направленности и 76 – совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Для поддержания служебных контактов, обмена опытом (в том числе в сфере обеспечения охраны общественного порядка, миграционного контроля) и планирования совместных мероприятий осуществляются встречи на уровне руководителей территориальных органов Министерства и МОБ КНР.

¹ Информационно-аналитическая записка о проводимой МВД по Республике Бурятия работе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также принимаемых мерах по обеспечению общественного доверия и поддержки граждан за 2020 год. URL: <https://03.мвд.рф/Dejatelnost/dej/05/01/item/22874143> (дата обращения: 13.01.2021).

² Отчетные материалы начальника УМВД России по Забайкальскому краю полковника полиции В. П. Еговцева по итогам 2020 года. URL: <https://75.мвд.рф/document/22983844> (дата обращения: 19.08.2021).

³ Отчет начальника УМВД России по Хабаровскому краю по итогам 2020 года. URL: <https://27.мвд.рф/Dejatelnost/action/action1/отчет-нач-управления-за-2020> (дата обращения: 22.07.2021).

⁴ Отчет начальника Управления МВД России по Приморскому краю https://25.мвд.рф/activity/reports/reports_umvd (дата обращения: 22.05.2021).

В июне 2019 г. в МВД по республике Саха (Якутия) прибыла делегация Департамента общественной безопасности провинции Цзилинь Китайской Народной Республики ¹.

8 июня 2019 г. делегация УМВД России по Хабаровскому краю совершила ответный визит в провинцию Цзилинь ².

По каналам Интерпола

Для подразделений оперативного блока МВД России каналы Интерпола являются приоритетным инструментом информационного сопровождения деятельности. В общей сложности за 2020 г. с зарубежными партнерами взаимодействие осуществлялось в рамках около 40 тыс. уголовных дел, 4,5 тыс. дел оперативного учета, розыска более 8 тыс. обвиняемых (подозреваемых), 260 пропавших без вести. Проведено свыше 56 млн проверок объектов, в том числе 47 млн физических лиц, 2 млн автомашин и 7 млн документов ³. В связи с этим, неудивительно, что руководством территориальных органов МВД России, включая УМВД России по Еврейской автономной области, отмечается хорошо налаженный взаимообмен информацией и опытом, а также взаимодействие на высшем уровне ⁴.

С большинством государств наиболее интенсивно информационный обмен ведется по делам экономической и экологической направленности, и Китай не является исключением.

21 сентября 2021 г. в Приморском крае под стражу заключен китайский гражданин из списка находящихся в международном розыске лиц. В мае 2017 г. данное лицо, руководя одной из торговых организаций – экспортеров морепродуктов, путем обмана причинило ущерб иностранному гражданину в 450 тыс. долларов США ⁵.

В декабре 2020 г. следственным отделом Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте направле-

¹ В Якутии с рабочим визитом побывала делегация Департамента общественной безопасности провинции Цзилинь Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17424381> (дата обращения: 04.03.2021).

² Начальник УМВД России по Хабаровскому краю и руководители ведомства посетили с рабочей поездкой провинцию Цзилинь (КНР). URL: <https://мвд.рф/news/item/17302905> (дата обращения: 19.08.2021).

³ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-2020> (дата обращения: 19.08.2021).

⁴ Показатель доверия – число обращений // Полиция России. 2020. № 3. С. 37.

⁵ В Приморском крае заключен под стражу гражданин КНР, находящийся в международном розыске по обвинению в мошенничестве <https://мвд.рф/news/item/26061787> (дата обращения: 15.08.2021).

ны в суд уголовные дела в отношении участников организованной преступной группы, на протяжении нескольких лет занимавшейся на территории Иркутской области скупкой незаконно заготовленной древесины, ее переработкой и последующим сбытом внутри и за пределами страны. Незаконный оборот лесоматериалов превысил 145 тыс. м³, объем экспорта в Китай составил более 230 млн рублей. Первый приговор вынесен 21 апреля 2021 г. Ленинским районным судом города Иркутска¹.

В мае 2020 г. сотрудниками Отдела дознания Борзинского линейного отдела МВД России выявлен факт покушения гражданином КНР на дачу взятки лично в размере, не превышающем 10 тыс. рублей за непривлечение его к административной ответственности в связи с отсутствием полиса медицинского страхования при въезде в страну².

21 сентября 2021 г. осужден гражданин за незаконное приобретение и контрабанду рыбы осетровых пород (весом 128 кг) в КНР³.

Осуществляется информационное взаимодействие по материалам в сфере НОН.

11 сентября 2021 г. в международном аэропорту Шереметьево имени А. С. Пушкина задержан российский гражданин, депортированный властями КНР в связи с обвинением в контрабанде наркотиков (метамфетамина)⁴.

В июне 2021 г. в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий полицейские во взаимодействии со специалистами Краснодарской Таможни задержали мужчину при получении им международного почтового отправления из КНР, содержащее сильнодействующее вещество (прегабалин общей массой более 200 граммов)⁵.

Правоохранительные органы России и Китая участвуют в международных полицейских операциях, проводимых под эгидой Интерпола.

¹ В Иркутске осужден один из участников организованной преступной группы, занимавшейся незаконным экспортом лесоматериалов за рубеж. URL: <https://мвд.рф/news/item/24008741> (дата обращения: 30.08.2021).

² В Забайкальске гражданин КНР пытался дать взятку транспортному полицейскому. URL: <https://мвд.рф/news/item/20164484> (дата обращения: 19.02.2021).

³ В Хабаровском крае осужден гражданин за незаконное приобретение и контрабанду рыбы осетровых пород. URL: <https://мвд.рф/news/item/26059591> (дата обращения: 06.05.2021).

⁴ Из Китая депортирован обвиняемый в контрабанде наркотиков. URL: <https://мвд.рф/news/item/25913410> (дата обращения: 11.09.2021).

⁵ На Кубани полицейские задержали подозреваемого в контрабанде. URL: <https://мвд.рф/news/item/24855847> (дата обращения: 12.07.2021).

Так, с 18 по 25 мая 2021 г. в ходе операции «Пангея» (по борьбе с незаконным оборотом лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок) проведено около 17 тыс. мероприятий, выявлено более тысячи правонарушений, возбуждено 85 уголовных дел по фактам незаконного оборота наркотических и сильнодействующих веществ, задержано 72 лица, заблокировано около тысячи сайтов¹.

По вопросам оказания правовой помощи

Органы предварительного следствия в системе МВД России сотрудничают с компетентными органами Китая в области уголовного судопроизводства на основе Договора между Российской Федерацией и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г.

Взаимодействие осуществляется в связи с расследованием различных категорий преступлений, прежде всего в сфере экономической деятельности.

Так, в марте 2021 г. выявлена схема группы лиц по незаконному выводу денежных средств за границу под видом приобретения оборудования и строительного инструмента для обработки древесины. По подложным документам (контрактам) на банковские счета компаний-нерезидентов в КНР, Люксембург и Финляндию переведено более 4,5 млн рублей. При этом на территорию Российской Федерации иностранные товары не ввозились и не декларировались².

В июне 2021 г. возбуждено уголовное дело в отношении уроженца Забайкальского края и гражданина КНР в связи с организацией незаконного перемещения лесоматериалов через границу с Китайской Народной Республикой (более 190 тыс. м³ лесоматериалов на сумму свыше 600 млн рублей)³.

В сфере транспортной безопасности

В декабре 2018 г. состоялся визит в Китай (г. Чжэнчжоу) большой делегации представителей Министерства, его территориальных органов и образовательной организации (ГУТ, ГУСБ МВД России, Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина, Управления на транспорте по ДФО и СФО,

¹ Российские полицейские приняли участие в международной операции Интерпола «Пангея». URL: <https://мвд.рф/news/item/24622637> (дата обращения: 08.08.2021).

² В Архангельской области пресечен незаконный канал вывода денежных средств за границу. URL: <https://мвд.рф/news/item/23552201> (дата обращения: 09.02.2021).

³ Транспортные полицейские Забайкалья установили факты контрабанды лесоматериалов. URL: <https://мвд.рф/news/item/24572132> (дата обращения: 04.08.2021).

Восточно-Сибирского и Забайкальского ЛУ МВД России) для участия в семинаре по безопасности на железнодорожном транспорте, изучения опыта в данной сфере, а также выработки совместных мер по борьбе с хищениями в сфере грузовых перевозок¹.

19 июня 2019 г. в отделе ГИБДД МУ МВД России «Одинцовское» состоялась рабочая встреча сотрудников подмосковной полиции с делегацией из КНР, возглавляемой заместителем начальника Департамента общественной безопасности провинции Цзянсу².

С 16 по 20 декабря 2019 г. представители ГУТ МВД России, а также ряда территориальных органов МВД России на транспорте осуществили служебную командировку в КНР (г. Чунцин) для обсуждения проблем обеспечения правопорядка и безопасности на объектах железнодорожного транспорта, по которым осуществляется транспортное сообщение и грузоперевозки между Китаем, Россией и Европой, обмена национальным опытом, а также согласования совместных мер в данной области³.

Взаимодействие транспортных подразделений не ограничивается делегационными обходами. Так, в мае 2019 г. в рамках приграничного сотрудничества с провинцией Хэйлунцзян в аэропорту г. Хабаровска задержаны представители преступного сообщества, разыскиваемые МОБ КНР за создание крупной финансовой пирамиды (по предварительным подсчетам, от незаконных действий пострадало свыше 1,5 млн человек, сумма причиненного ущерба – около 13,5 млрд юаней)⁴.

В антинаркотической сфере

Координация совместных усилий по противодействию преступлениям в сфере НОН ведется ГУНК МВД России и курируемыми им структурными подразделениями территориальных органов непосредственно, по каналам Интерпола, УМС МВД России, а также на международных площадках (ОДКБ, БРИКС и др.). Весьма показательной формой взаимодействия является ряд международных

¹ Делегация МВД России посетила Китайскую Народную Республику для участия в семинаре по безопасности на железнодорожном транспорте. URL: <https://мвд.рф/news/item/15449839> (дата обращения: 12.12.2021).

² Полицейские в Подмоскowie провели рабочую встречу с коллегами из Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17302905> (дата обращения: 19.08.2021).

³ Делегация транспортной полиции России ознакомилась с работой китайских коллег в КНР (г. Чунцин). <https://мвд.рф/news/item/19270814/> (дата обращения: 19.08.2021).

⁴ В Хабаровске полицейские задержали двоих иностранных граждан, пытавшихся скрыться от компетентных органов своей страны. URL: <https://дфот.мвд.рф/news/item/16935603> (дата обращения: 15.08.2021).

операций, в которых китайская сторона принимает либо полноценное участие, либо в качестве государства-наблюдателя.

Например, антинаркотическая операция «Канал – Центр», проведенная с 26 февраля по 1 марта 2019 г. Результаты скоординированных действий свыше 20 тыс. сотрудников компетентных органов выглядят следующим образом: изъято более 11 т наркотиков, 300 единиц огнестрельного оружия и около 4,5 тыс. боеприпасов, выявлено 780 преступлений в сфере НОН, возбуждено около 4 тыс. уголовных дел, к административной ответственности привлечено 580 человек¹.

С 23 по 27 сентября 2019 г. – субрегиональная операция «Канал – Кавказский редут». Благодаря наступательным действиям более 19 тыс. сотрудников из незаконного оборота изъято свыше 17 т наркотиков, 190 единиц оружия и 3 тыс. боеприпасов, выявлено 630 наркопреступлений, а также операций по легализации криминальных доходов на сумму около 170 млн рублей, к административной ответственности привлечено 290 человек².

С 21 по 25 июня 2021 г. – субрегиональная антинаркотическая операция «Канал – Гранитный бастион». Скоординированное участие свыше 14 тыс. сотрудников компетентных органов способствовало: изъятию более 5 т наркотиков, 80 единиц оружия и тысячи боеприпасов, выявлению 540 наркопреступлений, а также операций по легализации наркодоходов на сумму, превышающую 3 млн рублей. К административной ответственности привлечено около 380 человек³.

Для обсуждения состояния и тенденций развития наркобизнеса, технологий, используемых в криминальных целях, а также выработке дальнейших организационно-правовых подходов по противодействию им (включая совместные спецоперации) регулярно проводятся встречи на экспертном уровне и глав центральных органов:

25 апреля 2019 г. – IX совещание руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в г. Чолпон-Ате (Киргизия)⁴;

¹ В Алма-Ате подведены итоги международной антинаркотической операции «Канал – Центр» (КНР). URL: <https://мвд.рф/news/item/16033312> (дата обращения: 16.11.2021).

² В Ереване подведены итоги антинаркотической операции «Канал – Кавказский редут». URL: <https://мвд.рф/news/item/18442682/> (дата обращения: 09.08.2021).

³ В Душанбе подведены итоги Субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион». URL: <https://мвд.рф/news/item/24825163/> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ Первый заместитель начальника ГУНК МВД России принял участие в совещании членов ШОС в Республике Киргизия. URL: <https://мвд.рф/news/>

31 июля 2019 г. – рабочая встреча начальника ГУНК МВД России с делегацией МОБ КНР во главе с начальником Департамента по борьбе с наркотиками в г. Москве¹;

14 февраля 2020 г. – заседания экспертных групп ШОС в области пресечения незаконного оборота наркотиков в г. Москве²;

5 марта 2020 г. – 63-я сессия Комиссии ООН по наркотическим средствам в г. Вене (Австрия)³;

3 ноября 2020 г. – совещание руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков⁴;

16 марта 2021 г. – заседания рабочих групп экспертов по снижению спроса на наркотики и по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества Совещания руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в г. Москве⁵;

22 марта 2021 г. – заседания рабочих групп экспертов по четырем тематическим направлениям Совещания руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков⁶;

11 июня 2021 г. – совещание руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков⁷;

item/16692494 (дата обращения: 19.08.2021).

¹ Начальник ГУНК МВД России Андрей Храпов встретился с делегацией Министерства общественной безопасности КНР. URL: <https://мвд.рф/news/item/17771645> (дата обращения: 26.01.2021).

² В Москве состоялись заседания экспертных групп ШОС в области пресечения незаконного оборота наркотиков. URL: <https://мвд.рф/news/item/19549556> (дата обращения: 06.08.2021).

³ Об участии в очередной сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам в Вене. URL: <https://мвд.рф/news/item/19707598> (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Руководители компетентных органов государств – членов ШОС обсудили вопросы борьбы с наркобизнесом. URL: <https://мвд.рф/news/item/21705235> (дата обращения: 15.12.2021).

⁵ Представители ШОС продолжают работу по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков на базе МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/19782033> (дата обращения: 19.11.2021).

⁶ Представители МВД России обсудили вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках заседаний рабочих групп СРКО ШОС. URL: <https://мвд.рф/news/item/23584944> (дата обращения: 09.07.2021).

⁷ Сотрудники МВД России приняли участие в Совещании руководителей компетентных органов государств – членов ШОС. URL: <https://мвд.рф/news/item/24623720> (дата обращения: 29.05.2021).

29 июня 2021 г. – V заседание Антинаркотической рабочей группы объединения БРИКС¹;

12 августа 2021 г. – заседание Антинаркотической рабочей группы БРИКС в формате видеоконференции².

В сфере противодействия незаконной миграции

Для совершенствования регулирования и организации миграционных процессов, а также предупреждения ее криминальных проявлений российско-китайский диалог в данной сфере осуществляется в рамках двух специализированных групп, а также при осуществлении контрольных мероприятий.

Первая – российско-китайская рабочая группа по реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР о временной трудовой деятельности граждан КНР в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в КНР от 3 ноября 2000 г. (2-е заседание состоялось 14 мая 2014 г. в Пекине, очередное – перенесено на более поздний срок).

Вторая – российско-китайская Совместная рабочая группа по сотрудничеству в области миграции (создана и функционирует в соответствии с Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР от 16 мая 2006 г. (10-е заседание состоялось 15 марта 2017 г. в Пекине, очередное – перенесено на более поздний срок).

В рамках второго этапа межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал-2019», проходившей в Приморском крае, сотрудниками межмуниципального отдела МВД России «Партизанский» выявлено и задержано 7 граждан КНР, осуществлявших незаконную трудовую деятельность на территории района. В отношении них составлены протоколы о совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.10 и 18.15 КоАП РФ³.

Совокупным итогом проведения операции «Нелегал – 2019» всеми государствами – участниками стало задержание более 1 300 лиц, объявленных в розыск, выдворение и депортирование свыше 8 300 иностранных граждан, возбуждение 6 740 уголовных дел за

¹ Состоялось пятое заседание Антинаркотической рабочей группы БРИКС. URL: <https://мвд.рф/news/item/24842989> (дата обращения: 29.04.2021).

² Эксперты БРИКС обсудили антинаркотическое сотрудничество «пятерки»/ <https://мвд.рф/news/item/20859755> (дата обращения: 09.11.2021).

³ В Партизанском районе Приморского края пресечена незаконная деятельность мигрантов. URL: <https://мвд.рф/news/item/17731748> (дата обращения: 17.06.2021).

организацию незаконной миграции и наложение штрафов на сумму 7,5 млн долларов США¹.

В марте 2021 г. закончено расследование фактов организации незаконного пребывания на территории Еврейской автономии более ста граждан КНР. Установлено, что в 2016 г. группа жителей области и китайских граждан организовала фиктивное прохождение гражданами Китая экзаменов на знание русского языка, истории и основ законодательства России².

По линии экспертно-криминалистической деятельности

В период с 19 по 24 мая 2019 г. в столицу Китая осуществлен визит делегации ЭКЦ МВД России для ознакомления с деятельностью Центра экспертиз вещественных доказательств МОБ КНР, в том числе по проведению государственной геномной регистрации и экспертных исследований ДНК человека.

По итогам встреч подготовлен и в дистанционном формате подписан Протокол о взаимодействии между ЭКЦ МВД России и Центром экспертиз вещественных доказательств МОБ КНР³.

По линии собственной безопасности

Между ГУСБ МВД России и Департаментом надзора МОБ КНР подписан протокол о взаимодействии, в рамках которого осуществляется взаимное изучение опыта и делегационные обмены.

В период с 23 по 27 июня 2019 г. делегация ГУСБ МВД России осуществила визит в КНР для участия в рабочих встречах с руководством Департамента контроля МОБ КНР с целью изучения опыта китайских партнеров в области обеспечения собственной безопасности, противодействия ведомственной коррупции, а также обеспечения государственной защиты сотрудников полиции и членов их семей⁴.

В сфере подготовки кадров

26 марта 2019 г. иностранная делегация Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров МОБ КНР прибыла

¹ Казакова В. Л. Борьба с нелегальной миграцией в странах ОДКБ // Содружество. 2020. № 2. С. 40–41.

² В Еврейской автономной области окончено расследование уголовного дела по факту организации незаконного пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/news/item/23314873 (дата обращения: 16.05.2021).

³ Делегация ЭКЦ МВД России посетила Центр экспертиз вещественных доказательств Министерства общественной безопасности КНР. URL: <https://мвд.рф/news/item/17067976> (дата обращения: 22.08.2021).

⁴ О результатах встречи с руководством Департамента контроля МОБ КНР. URL: http://10.5.0.15/onti/zarubej/g_2019/otzk_79_19.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

в Дальневосточный юридический институт МВД России для проведения переговоров с руководством института, а также участия в реализации образовательных программ и научной деятельности.

За почти 20-летний период вузами совершено более 60 двусторонних визитов, включая научно-практические конференции, языковые стажировки, подписан ряд совместных документов.

Члены зарубежной делегации прочли в институте лекции по юридическим дисциплинам и выступили на международном круглом столе, посвященном проблемам противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹.

3 июня 2019 г. в Международной конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики», организованной ДВЮИ МВД России, приняли участие представители из Китая, Беларуси и Казахстана².

29 октября 2019 г. делегация Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР приняла участие в научной конференции Дальневосточного юридического института МВД России. Подписан План мероприятий на 2020 г. по реализации Протокола о межвузовском взаимодействии, который включает договоренности о двусторонних визитах и об обучении сотрудников в аспирантуре³.

10 декабря 2019 г. в Академии управления МВД России состоялось XI заседание совместной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству МВД России и МОБ КНР в области подготовки кадров. Кроме состоявшегося обсуждения совместных мер по подготовке кадров в рамках заседания подписан План совместных мероприятий по подготовке кадров на 2020 год и протокол заседания группы⁴.

¹ Делегация Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР прибыла в ДВЮИ МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/16306968/> (дата обращения: 19.08.2021).

² Международная конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики» состоялась в ДВЮИ МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/17116675/> (дата обращения: 19.08.2021).

³ В ДВЮИ МВД России прошла международная научно-практическая конференция с участием полицейских из Китая. URL: <https://мвд.рф/news/item/18761924> (дата обращения: 19.08.2021).

⁴ В ходе XI заседания российско-китайской рабочей группы подписан протокол по сотрудничеству Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики в области подготовки кадров. URL: <https://мвд.рф/news/item/19085262> (дата обращения: 19.08.2021).

В сфере социальной и спортивной работы

Доброй традицией двустороннего гуманитарного взаимодействия стала практика делегационных обменов из числа детей сотрудников, погибших или пострадавших при выполнении служебного долга. С 2008 г. в данной социальной программе приняли участие свыше 400 детей.

Один из последних таких приемов в допандемическое время состоялся в июле 2019 г. при участии ГУ МВД России по г. Москве¹.

В период с 8 по 18 августа 2019 г. делегация МВД России в количестве 108 сотрудников органов внутренних дел осуществила визит в г. Чэнду (КНР) для участия в XVIII Всемирных играх полицейских и пожарных².

Проблемные вопросы сотрудничества

1. Для органов предварительного следствия в системе МВД России имеется ряд проблем, оказывающих негативное влияние на качество и сроки расследования. Одним из них является длительное исполнение китайской стороной запросов о правовой помощи по уголовным делам (минимальный срок исполнения – 12 месяцев). На данную проблему обращалось внимание на ряде встреч высокого уровня³, а также Председателем Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Кроме того, компетентные органы КНР также отказывают в исполнении запросов российской стороны об оказании правовой помощи по уголовным делам, возбужденным по фактам уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации) и совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

¹ Москву посетила делегация детей сотрудников Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17670897/> (дата обращения: 11.08.2021).

² Звонок герою публикаций // Содружество. 2021. № 2. С. 56.

³ Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев посетил с рабочим визитом Китайскую Народную Республику. URL: <http://www.ormvd.ru/actual/signed-protocol-on-cooperation> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ Председатель ВС РФ предложил создать канал официальной связи между судами. URL: <https://rg.ru/2021/09/30/predsedatel-vs-rf-predlozhit-sozdat-kanal-ocialnoj-sviasi-mezhdu-sudami.html> (дата обращения: 09.11.2021).

Неисполнение запросов китайской стороной основано на положениях п. 1 ст. 25 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г., в соответствии с которым запрашиваемая сторона может отказать в оказании правовой помощи по уголовному делу, если деяние, указанное в поручении, не является преступлением согласно национальному законодательству.

Правонарушения, предусмотренные ст. 193 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, по уголовному законодательству КНР не образует состава преступления.

Сложившаяся ситуация не позволяет при расследовании указанной категории дел устанавливать все обстоятельства совершенных преступлений, что является препятствием для принятия законных и обоснованных решений по уголовным делам.

2. Как показывает практика, китайская сторона неохотно идет на выполнение предписанных межправительственным соглашением обязательств ввиду длительности и громоздкости процедур. В качестве альтернативного решения партнеры, как правило, предлагают использовать процедуру выдворения лица за нарушение визового законодательства с сопровождением данного процесса правоохранительными органами для задержания разыскиваемого лица сразу после его прибытия на территорию своего государства.

По результатам обобщения материалов, изложенных в данном параграфе, можно сделать следующие выводы.

1. Подразделения МВД России и МОБ КНР активно взаимодействуют друг с другом на всех уровнях, а на приграничном – особенно. Сотрудничество ведется практически по всем направлениям и в большинстве возможных форм.

2. Практические результаты взаимодействия можно кратко охарактеризовать следующими положениями:

- проводятся встречи на высоком уровне;
- осуществляется обмен значительным количеством запросов о правовой помощи;
- по каналам Интерпола ведется информационное сопровождение значительного количества материалов, уголовных дел и оперативного учета;
- по запросам проводятся ОРМ, устанавливаются, задерживаются и депортируются фигуранты дел;
- осуществляется совместное участие в международных профилактических операциях, в том числе под эгидой ШОС, ОДКБ, Интерпола;

- скоординирована работа на международных площадках (ООН, Генассамблея Интерпола, ШОС, БРИКС и др.);
- проводятся встречи по обсуждению конкретных дел;
- создано несколько рабочих групп (по различным миграционным вопросам, приграничному сотрудничеству и подготовке кадров);
- реализуются процедуры реадмиссии;
- подготавливаются и реализуются международные декларативные документы планового характера (на уровне Министерств, их центральных аппаратов и территориальных органов);
- реализуются образовательные программы, обмены и стажировки, а также спортивные мероприятия;
- уделено внимание социальным вопросам (например, прием делегаций детей сотрудников, погибших или получивших увечья при исполнении служебных обязанностей).

3. Одним из проблемных вопросов взаимодействия является длительный отклик на отдельные категории запросов (например, о правовой помощи по уголовным делам).

4. На обращения в связи с расследованием специфических преступлений экономической направленности китайской стороной даются отказы в предоставлении доказательственной информации на основании принципа двойной криминализации, хотя в международной практике имеются тенденции по отходу от него.

5. Для выработки мер по дальнейшему совершенствованию правоохранительного диалога с МОБ КНР необходимо более глубокое и всестороннее осмысление его результативности и эффективности, что связано с разрешением таких организационных проблем, как:

- введение в действие статистических форм в сфере международного сотрудничества (в настоящее время используются разрозненные оперативные учеты подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов);
- интеграция справочно-правовых систем (международные договоры, их статусы, а также декларативные акты распределены по нескольким информационным массивам);
- создание депозитария отчетности по международным мероприятиям с функциями полнотекстового поиска (в настоящее время сведения о международных командировках и приемах иностранных делегаций в едином доступе отсутствуют);
- разработка критериев и показателей оценки результатов международного сотрудничества;
- минимизация служебных операций, выполняемых в ручном контуре.

Заключение

Систематизируя выводы и проблемные вопросы в области сотрудничества МВД России и МОБ КНР, можно заключить следующее.

1. Международную правовую основу сотрудничества МВД России и МОБ КНР образует совокупность двусторонних и многосторонних международных договоров (межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера), направленных на обеспечение фундаментальных прав и свобод человека, противодействие различным видам преступности, регламентацию механизмов реализации направлений и форм сотрудничества, в том числе в сферах миграции, образования и науки.

2. С 1980-х гг. параллельно с восстановлением сначала советско-китайского, а затем и российско-китайского политического диалога был запущен процесс развития и обновления договорно-правовой базы сотрудничества во всех сферах, включая и правоохранительную.

3. Международные договоры межгосударственного и межправительственного характера, регламентирующие взаимодействие МВД России и МОБ КНР, в обобщенном виде можно разделить на: институциональные соглашения, договоры общего характера (о развитии связей в различных сферах, частично затрагивающих правоохранительные вопросы), специализированные договоры о борьбе с отдельными видами преступности и соглашения процессуального характера (о правовой помощи, выдаче и передаче осужденных).

4. Между Россией и Китаем нет базового двустороннего межправительственного договора о борьбе с преступностью, только многосторонние (например, в рамках ШОС) и субсидиарные межведомственные.

5. Международные договоры межведомственного характера как нормативная база совместной деятельности МВД России и МОБ КНР регламентируют специальные вопросы правоохранительного взаимодействия, сотрудничество в борьбе с отдельными видами преступлений международного характера, связи и кооперацию приграничных органов и подразделений, а также методы опосредованного взаимодействия (через каналы других государственных органов) и взаимовыгодную реализацию образовательных программ.

6. Базовые нормы о российско-китайском международном правоохранительном сотрудничестве (цели, направления, формы, порядок сношений, требования к запросам и т. д.) по наиболее широкому кругу преступлений и представляющим взаимный интерес направлениям закреплены в профильном Соглашении между МВД России и МОБ КНР от 7 ноября 2001 г.

7. Особую значимость в целях антинаркотического сотрудничества представляют международные договоры, по которым МВД России является правопреемником ФСКН России, поскольку в них нашли детальное отражение условия и механизмы осуществления контактов и обмена оперативно-значимой информацией.

8. В общем виде направления международного правоохранительного сотрудничества можно интерпретировать как основные задачи, взаимно поставленные сторонами международных договоров для достижения целей, приведенных в самих названиях данных актов.

9. Для понятий «направление сотрудничества» и «форма сотрудничества» нет единого подхода к толкованию, поэтому с точки зрения объема и содержания они существенно варьируются от документа к документу: от частичного совпадения по смыслу и до полной подмены понятий.

10. Все направления российско-китайского правоохранительного сотрудничества можно свести к следующим укрупненным группам:

- правоприменительные (противодействие отдельным видам преступности, реагирование на компьютерные инциденты, охрана общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, проведение отдельных розыскных мероприятий, процедур реадмиссии, совместных расследований, перекрытие каналов нелегальной миграции и прибытия причастных к незаконной деятельности);

- информационные и организационно-аналитические (анализ состояния и динамики преступности, обмен перечнями и образцами документов, совершенствование взаимодействия (создание каналов связи и контактов, определение конкретных мер, условий и механизмов), разработка и реализация совместных стратегий, планов и мероприятий);

- координационно-правовые (обмен правовыми актами, совершенствование правовой базы, гармонизация национальных законодательств, в том числе в сфере профилактики НОН, согласование деятельности на международных площадках, совместная разработка и продвижение норм международного права);

- научно-образовательные (обмен опытом, подготовка и повышение квалификации сотрудников, осуществление совместных научных исследований).

11. Перспективным является расширение и развитие направлений правоохранительного сотрудничества по делам экономической и коррупционной направленности (особенно в части ареста, замораживания и возврата активов, пресечения подозрительных транзакций, оборота цифровых валют), в природоохранной сфере, расследовании компьютерных инцидентов, взаимодействии по административным

делам. В приоритете также принятие мер по существенному снижению сроков обработки запросов и обеспечению их полного исполнения.

12. Закрепленные в международных договорах формы взаимодействия МВД России и МОБ КНР достаточно разнообразны, но в своей совокупности в них прослеживаются общие черты, их можно подразделить на следующие разновидности:

- проведение практических мероприятий по запросам, в том числе скоординированных (профилактических мероприятий, ОРМ, розыска и задержания фигурантов, осужденных, без вести пропавших, поиска и возвращения предметов, выявления и перекрытия каналов проникновения в государства, содействия в проведении экспертиз);
- оказание правовой помощи;
- обмен оперативно значимой информацией, в том числе в расширенной форме для противодействия преступлениям в сфере НОН, экстремистской и террористической направленности;
- создание рабочих групп;
- проведение переговоров, образовательных и научно-исследовательских мероприятий;
- аккредитация загранаппарата и офицеров связи;
- обмен справочно-правовой и научной информацией.

13. Подразделения МВД России и МОБ КНР активно взаимодействуют друг с другом на всех уровнях и на приграничном – особенно. Сотрудничество ведется практически по всем направлениям и в большинстве возможных форм.

14. Практические результаты взаимодействия можно кратко охарактеризовать следующими положениями:

- проводятся встречи на высоком уровне;
- осуществляется обмен значительным количеством запросов о правовой помощи;
- по каналам Интерпола ведется информационное сопровождение значительного количества материалов, уголовных дел и оперативного учета;
- по запросам проводятся ОРМ, устанавливаются, задерживаются и депортируются фигуранты дел;
- организуется совместное участие в международных профилактических операциях, в том числе под эгидой ШОС, ОДКБ, Интерпола;
- скоординирована работа на международных площадках (ООН, Генассамблея Интерпола, ШОС, БРИКС и др.);
- проводятся встречи по обсуждению конкретных дел;
- создано несколько рабочих групп (по различным миграционным вопросам, приграничному сотрудничеству и подготовке кадров);

- реализуются процедуры реадмиссии;
- подготавливаются и реализуются международные декларативные документы планового характера (на уровне Министерств, их центральных аппаратов и территориальных органов);
- реализуются образовательные программы, обмены и стажировки, а также спортивные мероприятия;
- уделено внимание социальным вопросам (например, прием делегаций детей сотрудников, погибших или получивших увечья при исполнении служебных обязанностей).

15. Одним из проблемных вопросов взаимодействия является длительный отклик на отдельные категории запросов (например, о правовой помощи по уголовным делам). Кроме того, на обращения в связи с расследованием специфических преступлений экономической направленности китайской стороной даются отказы в предоставлении доказательственной информации на основании принципа двойной криминализации, хотя в международной практике имеются тенденции по отходу от него.

17. Для выработки мер по дальнейшему совершенствованию правоохранительного диалога с МОБ КНР необходимо более глубокое и всестороннее осмысление его результативности и эффективности, что связано с разрешением таких организационных проблем, как:

- введение в действие статистических форм в сфере международного сотрудничества (в настоящее время используются разрозненные оперативные учеты подразделений центрального аппарата Министерства и территориальных органов);
- интеграция справочно-правовых систем (международные договоры, их статусы, а также декларативные акты распределены по нескольким информационным массивам);
- создание депозитария отчетности по международным мероприятиям с функциями полнотекстового поиска (в настоящее время сведения о международных командировках и приемах иностранных делегаций в едином доступе отсутствуют);
- разработка критериев и показателей оценки результатов международного сотрудничества;
- минимизация служебных операций, выполняемых в ручном контуре.

18. При продолжении исследований в аналогичной и смежных областях, наряду с поиском новых направлений и форм сотрудничества, актуальными представляются изыскания по совершенствованию механизмов непосредственного взаимодействия подразделений МВД России и МОБ КНР, методическому обеспечению международных контактов и повышению их результативности.

Список литературы

Нормативные правовые акты и международные договоры

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.05.2021).

2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в г. Токио 14 сентября 1963 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.

4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (заключена в г. Гааге 16 декабря 1970 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. № XLVII.

6. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (заключено в г. Ташкенте 17 июня 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7.

7. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (заключено в г. Ташкенте от 11 июня 2010 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 2.

8. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (заключено в г. Ташкенте 28 августа 2008 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

9. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств –

членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12.

10. О Согласованном словаре терминов в области образования: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-20 (принято в г. Санкт-Петербурге) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 апреля 2018 г. № 47-13 (принято в г. Санкт-Петербурге) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма (заключено в г. Пекине 3 ноября 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 8.

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими (заключено в г. Пекине 25 апреля 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 2.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках (заключено в г. Москве 29 февраля 2000 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации (заключено в г. Пекине 3 ноября 2000 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

16. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании совместной рабочей группы по вопросам миграции (заключен в г. Пекине 16 мая 2006 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об облегчении

поездок граждан (заключено в г. Москве 22 марта 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 11.

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (заключено в г. Москве 22 марта 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 4.

19. Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики (заключено в г. Москве 28 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики о сотрудничестве органов внутренних дел и органов общественной безопасности приграничных регионов обоих государств (заключено в г. Пекине 26 июня 2002 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 1998. № 138.

23. Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ // Российская газета. 2017. № 167.

24. О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653 // Российская газета. 1995. № 137.

25. Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р // СЗ РФ. 2020. № 42. Часть 3.

26. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфин-

мониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г.

27. Об утверждении инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г.

Учебная и научная литература

1. *Алексеев А. П.* Становление надзорной власти в Китае // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.

2. *Андриченко Л. В.* Проблемы правового регулирования реадмиссии // Журнал российского права. 2010. № 3.

3. *Анисифорова (Бучнева) М. В.* Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками // Административное право и процесс. 2016. № 11.

4. *Бельский А. И., Ягодин Р. С.* О перспективах и формах информационного взаимодействия органов внутренних дел России с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств // Российский следователь. 2017. № 12.

5. *Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Г.* Киберправосудие // Администратор суда. 2018. № 4.

6. *Васильев Э. А., Надейкина О. А.* Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8.

7. *Волеводз А. Г.* Взаимная правовая помощь по уголовным делам: сотрудничество с Гонконгом как анклавом общего права в континентальной правовой системе // Российский следователь. 2020. № 1.

8. *Волеводз А. Г.* К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1.

9. *Глазкова Л. В.* Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7.

10. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л. В. Андриченко, М. М. Баранчикова, К. М. Беликова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. Москва: ИГиСП, 2018.

11. *Демина Н. Н.* Правовые механизмы противодействия нелегальной миграции: конституционно-правовые аспекты // Миграционное право. 2010. № 2.

12. *Долгиева М. М.* Конфискация криптовалюты // Законность. 2018. № 11.

13. *Долгиева М. М.* Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. 2018. № 10.

14. *Егорова Т. И.* Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // Журнал российского права. 2017. № 7.

15. Звонок герою публикаций // Содружество. 2021. № 2.

16. *Зимненко Б. Л.* О применении норм международного права судами общей юрисдикции: справочное пособие. Москва: Статут, РАП, 2005.

17. *Иванова А. А.* К вопросу о принудительном перемещении незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3.

18. *Казакова В. Л.* Борьба с нелегальной миграцией в странах ОДКБ // Содружество. 2021. № 2.

19. *Кобец П. Н.* Становление правовых и организационных основ международного научного сотрудничества, реализуемого в рамках Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ // Международное публичное и частное право. 2020. № 4.

20. *Корабельникова Ю. Л.* Значение двусторонних международных договоров в развитии международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (36).

21. *Лю Жэньвэнь, Севальнев В. В.* Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству КНР // Правоведение. 2019. № 2.

22. *Любченко М. Я.* Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3.

23. *Люттов В. А.* Особенности определения структуры объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Российский следователь. 2019. № 8.

24. *Люттов В. А.* Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2.

25. *Максименко Е. И., Голощапова А. Г.* Некоторые вопросы международного сотрудничества российских и зарубежных правоохранительных органов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4.

26. *Малько А. В., Костенко М. А.* Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция. 2019. № 2.
27. *Маркова О. А., Кошелев М. С.* Личность трудового мигранта как объект криминологического исследования (по материалам Забайкальского края) // Миграционное право. 2018. № 4.
28. *Маслов И. А.* Иностранное юридическое лицо как субъект административной ответственности // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. № 3.
29. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие / Ю. В. Пузырева, Д. Д. Шалягин. 2-е изд., доп. Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018.
30. *Помазанов В. В., Грицаев С. И.* Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11.
31. *Редникова Т. В.* Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex russica. 2018. № 9.
32. *Ручкина Г. Ф., Демченко М. В.* Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт // Международное публичное и частное право. 2021. № 2.
33. *Севальнев В. В., Цирин А. М.* Опыт лучших практик государственной службы Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6.
34. *Севрюгин М. А.* Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6.
35. *Смирнова И. Г.* Международное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики по вопросам передачи осужденных для отбывания наказания в государство своего гражданства // Российский судья. 2018. № 3.
36. *Смирнова И. Г.* Сравнительно-правовая характеристика мер пресечения в РФ и КНР: учебное пособие / И. Г. Смирнова, Е. О. Дзеган; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Байкальский государственный университет. Иркутск: ИД БГУ, 2020.
37. *Стёпкин Е. Ю.* К вопросу о классификации международных договоров, составляющих правовую основу деятельности органов внутренних дел // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3.
38. *Суй Кай* Организованная преступность и борьба с ней в КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.

39. *Тактоева В. В.* К вопросу выявления, документирования и расследования преступлений, связанных с контрабандой стратегически важных ресурсов – лесоматериалов // Российский следователь. 2020. № 1.

40. *Татаринов М. К.* Разрешение коллизий юрисдикций в отношении преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1.

41. *Тищенко Е. В., Саядова А. С.* Технологические инновации в области профилактики преступности: тенденции и риски // Российский следователь. 2019. № 5.

42. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней / И. Н. Баранник. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2007.

43. *Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В.* Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6.

44. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. Москва: Аделант, 2014.

45. *Фёдоров А. В.* Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. № 1.

46. *Феоктистова Е. Е.* Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2010.

47. *Фоков А. П.* Противодействие коррупции в судебском сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // Мировой судья. 2021. № 7.

48. *Чжу Сяоцин* Реализация в Китае Конвенции ООН против коррупции // Верховенство закона и борьба с коррупцией. Пекин, 2015.

49. *Шергин А. П.* Конституционные основы административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 12.

50. *Шестак В. А.* Актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты авторских прав // Адвокатская практика. 2019. № 3.

51. *Шильников И. А.* Состояние и криминологическая характеристика рецидивной наркопреступности в органах внутренних дел на транспорте: региональный аспект // Российский следователь. 2020. № 2.

1. В Алма-Ате подведены итоги международной антинаркотической операции «Канал – Центр» (КНР). URL: <https://мвд.рф/news/item/16033312> (дата обращения: 16.11.2021).
2. В Архангельской области пресечен незаконный канал вывода денежных средств за границу. URL: <https://мвд.рф/news/item/23552201> (дата обращения: 09.02.2021).
3. В ДВЮИ МВД России прошла международная научно-практическая конференция с участием полицейских из Китая. URL: <https://мвд.рф/news/item/18761924> (дата обращения: 19.08.2021).
4. В Душанбе подведены итоги Субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион». URL: <https://мвд.рф/news/item/24825163> (дата обращения: 02.11.2021).
5. В Ереване подведены итоги антинаркотической операции «Канал – Кавказский редут». URL: <https://мвд.рф/news/item/18442682> (дата обращения: 09.08.2021).
6. В Еврейской автономной области окончено расследование уголовного дела по факту организации незаконного пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/news/item/23314873 (дата обращения: 16.05.2021).
7. В Забайкальске гражданин КНР пытался дать взятку транспортному полицейскому. URL: <https://мвд.рф/news/item/20164484> (дата обращения: 15.08.2021).
8. В Иркутске осужден один из участников организованной преступной группы, занимавшейся незаконным экспортом лесоматериалов за рубеж. URL: <https://мвд.рф/news/item/24008741> (дата обращения: 30.08.2021).
9. В Москве состоялись заседания экспертных групп ШОС в области пресечения незаконного оборота наркотиков. URL: <https://мвд.рф/news/item/19549556> (дата обращения: 06.08.2021).
10. В Партизанском районе Приморского края пресечена незаконная деятельность мигрантов. URL: <https://мвд.рф/news/item/17731748> (дата обращения: 09.11.2021).
11. В Приморском крае заключен под стражу гражданин КНР, находящийся в международном розыске по обвинению в мошенничестве. URL: <https://мвд.рф/news/item/26061787> (дата обращения: 19.05.2021).
12. В Хабаровске полицейские задержали двоих иностранных граждан, пытавшихся скрыться от компетентных органов своей стра-

ны. URL: <https://дфоут.мвд.рф/news/item/16935603> (дата обращения: 15.08.2021).

13. В Хабаровском крае осужден гражданин за незаконное приобретение и контрабанду рыбы осетровых пород. URL: <https://мвд.рф/news/item/26059591> (дата обращения: 18.09.2021).

14. В ходе XI заседания российскокитайской рабочей группы подписан протокол по сотрудничеству Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики в области подготовки кадров. URL: <https://мвд.рф/news/item/19085262> (дата обращения: 19.08.2021).

15. В Якутии с рабочим визитом побывала делегация Департамента общественной безопасности провинции Цзилинь Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17424381> (дата обращения: 04.03.2021).

16. Делегация МВД России посетила Китайскую Народную Республику для участия в семинаре по безопасности на железнодорожном транспорте. URL: <https://мвд.рф/news/item/15449839/> (дата обращения: 12.12.2021).

17. Делегация транспортной полиции России ознакомилась с работой китайских коллег в КНР (г. Чунцин). URL: <https://мвд.рф/news/item/19270814/> (дата обращения: 19.08.2021).

18. Делегация Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР прибыла в ДВЮИ МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/16306968> (дата обращения: 19.08.2021).

19. Делегация ЭКЦ МВД России посетила Центр экспертиз вещественных доказательств Министерства общественной безопасности КНР. URL: <https://мвд.рф/news/item/17067976> (дата обращения: 22.08.2021).

20. Из Китая депортирован обвиняемый в контрабанде наркотиков. URL: <https://мвд.рф/news/item/25913410/> (дата обращения: 11.09.2021).

21. Информационноаналитическая записка о проводимой МВД по Республике Бурятия работе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также принимаемых мерах по обеспечению общественного доверия и поддержке граждан за 2020 год. URL: <https://03.мвд.рф/Dejatelnost/dej/05/01/item/22874143/> (дата обращения: 13.01.2021).

22. Международная конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики» состоялась в ДВЮИ МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/17116675> (дата обращения: 19.08.2021).

23. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев посетил с рабочим визитом Китайскую Народную Республику. URL: <http://www.ormvd.ru/actual/signedprotocoloncooperation> (дата обращения: 04.11.2021).

24. Москву посетила делегация детей сотрудников Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17670897/> (дата обращения: 11.08.2021).

25. На Кубани полицейские задержали подозреваемого в контрабанде. URL: <https://мвд.рф/news/item/24855847> (дата обращения: 12.07.2021).

26. Начальник ГУНК МВД России Андрей Храпов встретился с делегацией Министерства общественной безопасности КНР. URL: <https://мвд.рф/news/item/17771645> (дата обращения: 26.01.2021).

27. Начальник УМВД России по Хабаровскому краю и руководители ведомства посетили с рабочей поездкой провинцию Цзилинь (КНР). URL: <https://мвд.рф/news/item/17302905> (дата обращения: 19.08.2021).

28. Об участии в очередной сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам в Вене. URL: <https://мвд.рф/news/item/19707598> (дата обращения: 12.04.2021) (дата обращения: 12.04.2021).

29. О результатах встречи с руководством Департамента контроля МОБ КНР. URL: http://10.5.0.15/onti/zarubej/g_2019/otzk_79_19.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

30. Отчет начальника УМВД России по Хабаровскому краю по итогам 2020 года. URL: <https://27.мвд.рф/Dejatelnost/action/action1/отчетначуправленияза2020> (дата обращения: 22.07.2021).

31. Отчет начальника Управления МВД России по Приморскому краю. URL: https://25.мвд.рф/activity/reports/reports_umvd (дата обращения: 09.03.2021).

32. Отчетные материалы начальника УМВД России по Забайкальскому краю полковника полиции В. П. Еговцева по итогам 2020 года. URL: <https://75.мвд.рф/document/22983844> (дата обращения: 19.08.2021).

33. Первый заместитель начальника ГУНК МВД России принял участие в совещании членов ШОС в Республике Киргизия. URL: <https://мвд.рф/news/item/16692494> (дата обращения: 19.08.2021).

34. Полицейские в Подмоскowie провели рабочую встречу с коллегами из Китайской Народной Республики. URL: <https://мвд.рф/news/item/17302905/> (дата обращения: 19.08.2021).

35. Председатель ВС РФ предложил создать канал официальной связи между судами. URL: <https://rg.ru/2021/09/30/predsdatelvsrf>

predlozhihsodatkanaoficialnojsviazimezhdusudami.html (дата обращения: 09.11.2021).

36. Представители МВД России в иностранных государствах и их заместители. URL: <https://мвд.рф/contacts/foreign> (дата обращения: 09.09.2021).

37. Представители МВД России обсудили вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках заседаний рабочих групп СРКО ШОС. URL: <https://мвд.рф/news/item/23584944> (дата обращения: 09.07.2021).

38. Представители ШОС продолжают работу по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков на базе МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/19782033> (дата обращения: 09.07.2021).

39. Российские полицейские приняли участие в международной операции Интерпола «Пангея». URL: <https://мвд.рф/news/item/24622637> (дата обращения: 08.08.2021).

40. Руководители компетентных органов государств – членов ШОС обсудили вопросы борьбы с наркобизнесом. URL: <https://мвд.рф/news/item/21705235> (дата обращения: 19.11.2021).

41. Состоялось пятое заседание Антинаркотической рабочей группы БРИКС. URL: <https://мвд.рф/news/item/24842989> (дата обращения: 29.04.2021).

42. Сотрудники МВД России приняли участие в Совещании руководителей компетентных органов государств – членов ШОС. URL: <https://мвд.рф/news/item/24623720> (дата обращения: 29.05.2021).

43. Транспортные полицейские Забайкалья установили факты контрабанды лесоматериалов. URL: <https://мвд.рф/news/item/24572132> (дата обращения: 04.08.2021).

44. Укрепление сотрудничества между правоохранительными органами Китая и России. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhhb/rus/xwtd/t199596.htm> (дата обращения: 24.09.2021).

45. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/otchetoхoде-реализациипрограммы2020> (дата обращения: 29.05.2021).

46. Эксперты БРИКС обсудили антинаркотическое сотрудничество «пятерки». URL: <https://мвд.рф/news/item/20859755>. (дата обращения: 09.11.2021).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

СТЁПКИН Евгений Юрьевич,
МОСИНА Наталья Владимировна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА МВД РОССИИ
С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Учебное пособие

Редактор *Я. В. Артемьева*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать __.2022. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 3,68. Тираж 60 экз. Заказ № __

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-38-6

9 785907 530386